MASTER
NEGATIVE
NO. 91-80018-7

MICROFILMED 1991

COLUMBIA UNIVERSITY LIBRARIES/NEW YORK

as part of the
"Foundations of Western Civilization Preservation Project"

Funded by the
NATIONAL ENDOWMENT FOR THE HUMANITIES

Reproductions may not be made without permission from
Columbia University Library

COPYRIGHT STATEMENT

The copyright law of the United States -- Title 17, United States Code -- concerns the making of photocopies or other reproductions of copyrighted material...

Columbia University Library reserves the right to refuse to accept a copy order if, in its judgement, fulfillment of the order would involve violation of the copyright law.

AUTHOR:

FORSTEN, GEORGII V.

TITLE:

POLITIKA SHVETSII V SMUTNOE VREMIA

PLACE:

S.-PETERBURG

DATE:

1889

Master Negative #

91-80018-7

COLUMBIA UNIVERSITY LIBRARIES
PRESERVATION DEPARTMENT

BIBLIOGRAPHIC MICROFORM TARGET

Original Material as Filmed - Existing Bibliographic Record

947
Z
v.5

Forsten, Georgïĭ Vasil'evich, 1857-1910.
Politika Shvetsïi v Smutnoe vremîa. (Politics of Sweden during the troublesome time, (S.-Peterburg, 1889,
p.17-65 24cm.

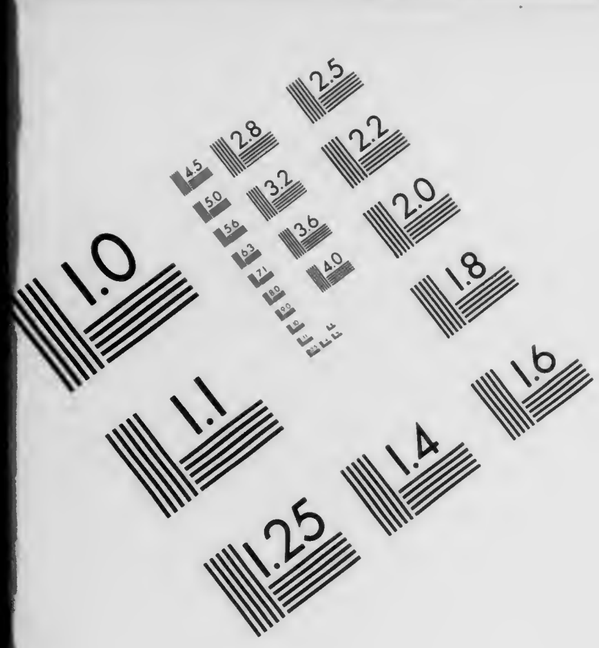
Extract from "Zhurnal Ministerstva Narodnago Prosvîeshcheniïa", 1889, pt.266, sec.2, p.17-65.
Continuation.
Incomplete.
Signed: G. Forsten.

27776
VOLUME OF PAMPHLETS

Restrictions on Use:

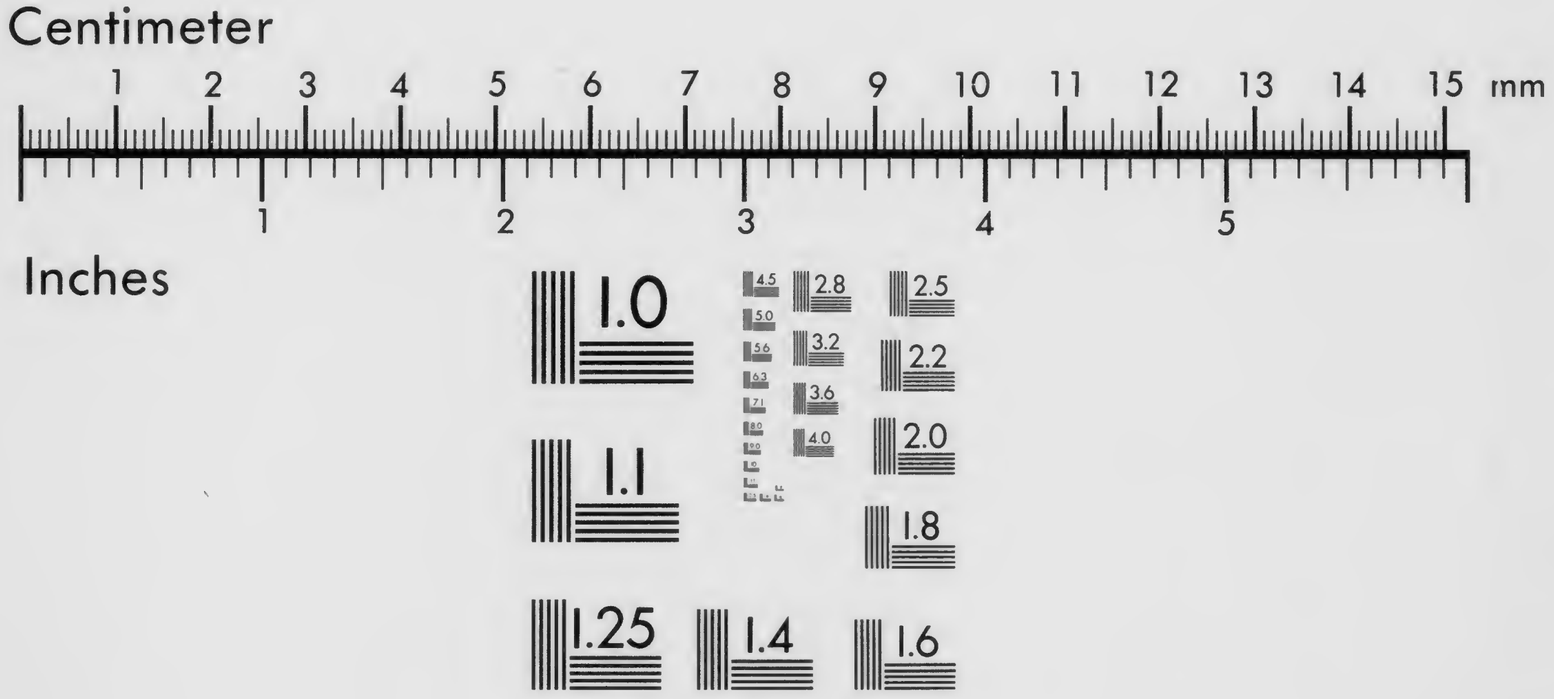
TECHNICAL MICROFORM DATA

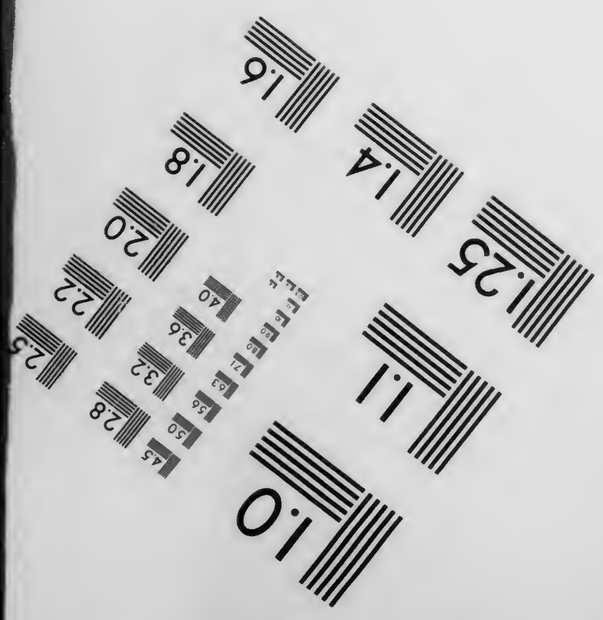
FILM SIZE: 35mm REDUCTION RATIO: 11x
IMAGE PLACEMENT: IA (IIA) IB IIB
DATE FILMED: 5.2.91 INITIALS Jeannine
FILMED BY: RESEARCH PUBLICATIONS, INC WOODBRIDGE, CT

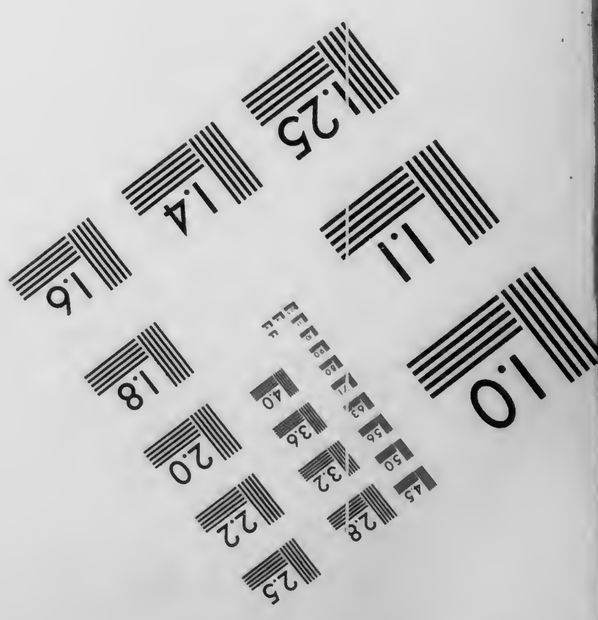


AIIM

Association for Information and Image Management
1100 Wayne Avenue, Suite 1100
Silver Spring, Maryland 20910
301/587-8202







MANUFACTURED TO AIIM STANDARDS
BY APPLIED IMAGE, INC.

(7)

Форстенъ Г. В.

ПОЛИТИКА ШВЕЦІИ ВЪ СМУТНОЕ ВРЕМЯ [1]).

Приступая къ разсмотрѣнію мирныхъ переговоровъ шведовъ съ русскими, мы сообщимъ главнымъ образомъ лишь тѣ подробности, которыя намъ удалось извлечь изъ не изданныхъ еще актовъ Стокгольмскаго архива.

Съ 1615 года между Швеціей и Россіей начались мирные переговоры [2]); во время этихъ переговоровъ Делагарди обнаружилъ большую осторожность; не разъ удерживалъ онъ пылкаго короля отъ рискованныхъ предпріятій и слишкомъ смѣлыхъ замысловъ. 5-го сентября онъ писалъ къ королю, что продолжать осаду Пскова и одновременно вести переговоры о мирѣ съ русскими ни къ чему не приведетъ; русскіе будутъ думать, что переговоры о мирѣ ведутся съ ними только для виду и, быть можетъ, соединятся съ поляками „aequis vel iniquis conditionibus“. Поэтому слѣдовало бы повременить (temporisere) осадою и ни въ какомъ случаѣ не предпринимать штурма. Снять осаду совѣтовалъ королю и Джонъ Мерикъ. Онъ писалъ къ Делагарди, что необходимо сообразоваться съ настроеніемъ рус-

---

[1]) *Продолженіе.* См. октябрьскую книжку *Журн. Мин. Нар. Просв.* за текущій годъ.

[2]) De Suède, le 28 May, 1615. Le roy despesche maintenant des Commissaires pour traicter auec les Moscouites par l'interposition du Roy de la Gr. Bretagne. Cependant il ne laisse de faire des bien grands preparatifs pour continuer la guerre: l'infanterie et cavallerie sera embarquée dans peu de jours. On tient que le Roy de Danemarc n'entreprendra rien contre Lubeck. Mais on se doubte, que celuy de Poloigne rompra les trefues et croit on qu'il a vne entreprise sur Calmar. On croit les Moscouites encliner à la paix. On dict pr. certain, que le Prince de Poloigne vient à Danzig, ce qui faict tant plus croire l'entreprinse sur lad. forteresse de Calmar. (Парижъ, Archives du Ministère des affaires étrangères. Suède I).

PRINTED IN RUSSIA.

скихъ, которые теперь упорно рѣшили добиться своего, то-есть, удержать Новгородъ и Псковъ въ своей власти; въ Торжкѣ собираются значительныя военныя силы подъ предводительствомъ Ѳедора Шереметева [1]).

Осенью 1615 года рѣшено было приступить къ мирнымъ переговорамъ. Уполномоченные царя Михаила Ѳедоровича въ концѣ сентября и въ началѣ октября были уже въ Осташковѣ; 3-го октября къ нимъ на встрѣчу вышли Делагарди и другіе коммиссары шведскаго правительства. Долго спорили о томъ, какое мѣсто избрать для веденія переговоровъ. Шведы не могли принять мѣста, предложеннаго русскими (какое—въ актахъ не упоминается), такъ какъ для прибытія туда необходимо каждый разъ переплывать большую рѣку, въ которой вода осенью такъ высока, что доходитъ до сѣделъ лошадей; къ тому же, и теченіе въ ней такъ быстро, что слабыхъ лошадей непремѣнно снесетъ теченіемъ [2]). Затруднительна была бы и доставка провіанта; недостаетъ тамъ и корму для лошадей, ни сѣна, ни луговъ; всѣ запасы должны бы доставляться изъ Руссы, а дороги нѣтъ, да и мостовъ черезъ рѣку нѣтъ [3]).

6-го октября вечеромъ шведскіе послы прибыли къ монастырю „Swadh“, въ 8 миляхъ отъ Новгорода и въ 3 миляхъ отъ Старой Русы. 12-го октября они уѣхали оттуда и 16-го прибыли

[1]) Стокг. архивъ: Muscowitica, 1615—1617. Делагарди, Горнъ и др. Густаву Адольфу 4-го сентября 1615:... Engelsche Sendhebudett hafuer wyst oss ehn Punckt aff Storfurstens bref, dher vthinan han förmeller, att effter E. K. M. hafuer emott all tilförsickt belägrett Pleschou, huarföre är han förorsakatt worden att försambla feen Krigzmacht, dheröffuer han een af Rikzens Rädh Feodor Seremetoff, till Krigzöffuerste förordnatt hafuer, att vndhsettie dhe Pleschousche, dher E. K. M. icke will belägringen dher före öffuergiffua. Но о русскихъ войскахъ ничего не слышно, такъ что, вѣроятно, Storfursten hafuer sädant oss till een skreck lathitt Sendhebudett tillskrifva, till Krigzöffuerste förordnatt hafuer, att undhsettie dhe Pleschusche, dher E. K. M. icke will belägringen dherföre öffuergiffua; то же 20-го сентября: ...och menar (Меринъ) Rysserne icke wara sadhant folk, som utaff näghon shiäl, uthann mhere aff dheris engängh fattadhe opinion och inbillninghar leedhes, Dher före mann och mate accomodere sigh näg hott effter dheris humeur, om mann elliest will komma öffwerans medh dhem.

[2]) att dhen som icke haffwer dess bättre hest och gifwer godh acht opä sträkedh der som wadedh är, sä blifwer han af strömmen medh woldh drifwen vtth för falledh som der nedhan före är.

[3]) Ср. письмо Коброна Густаву Адольфу отъ 24-го января 1615 г., изъ Ладоги: täglich mussen einsstheilss armseliglich vor frieren undt verderben, andertheils von hunger jemmerlich desperiren unndt sterben mussen. (Acta Historica, Стокг. арх.).

въ Романово; здѣсь они узнали отъ Мерика, что русскіе уполномоченные въ Полоновѣ, по сію сторону Осташкова, въ 12 миляхъ отъ Романова. Это сообщеніе Джона Мерика оказалось, однако, ложнымъ: русскіе все еще были въ Осташковѣ, и шведскіе послы упрекали Мерика за невѣрное сообщеніе и грозили вернуться въ Новгородъ. Мерику удалось ихъ успокоить, и они согласились прождать еще нѣсколько дней, но съ оговоркою: да не усмотрятъ въ этомъ Мерикъ и русскіе послы уступки съ ихъ стороны или умаленія достоинства ихъ короля. Такъ поступить они рѣшились только ради короля великобританскаго и просьбъ его посла [1]).

23-го октября русскіе послы прибыли въ Полоново; между ними и шведскими послами снова возникли споры о выборѣ мѣста для окончательныхъ переговоровъ о мирѣ. Шведскіе послы предложили рѣчку Polowett, въ 4 миляхъ отъ Романова; русскіе же желали собраться въ Silitza, въ 3 миляхъ дальше, въ деревушкѣ, состоявшей изъ нѣсколькихъ плохихъ избъ. При этомъ Дж. Мерикъ выбралъ для себя (haffwe sitt Losementt) мѣстечко Pescheck, въ разстояніи одной мили отъ Силитцы. Шведы отвергли это предложеніе на томъ основаніи, что доставка съѣстныхъ припасовъ въ Силитцу крайне затруднительна; ихъ 200 человѣкъ, и они терпятъ великую нужду и въ съѣстныхъ припасахъ, и въ кормѣ для лошадей; надѣяться на доставку провіанта изъ Новгорода также нельзя, такъ какъ Новгородъ уже совершенно истощенъ [2]). Мерикъ не могъ принять предложенія шведовъ, такъ какъ на Polowett'ѣ всего нѣсколько избъ. Тогда-то обѣ стороны остановились на Дедеринѣ, около Силитцы. Сообщая объ этомъ Густаву Адольфу, шведскіе послы прибавили, что, принявъ Дедерино, они не уступили въ первенствѣ (praeeminentz) русскимъ, такъ какъ Дедерино лежитъ на полдорогѣ между Осташковомъ и Русою; русскимъ столь же трудно доставлять туда провіантъ, какъ и шведамъ.

[1]) Письмо отъ 3-го ноября:... att sädhant icke schuldhe taghes i den meningh lika som man wildhe cedere Rydzerne nägon praeeminentz H. K. M. till praejudicio, vtan att thett allene scheddhe H. K. M. i store Britannien till ähre och för gesanttens flitighe bönn schuldh.

[2]) är sä vthsughatt och förarmadh, sä att dett är henner omögligtt längher dher vthärdhe. Во всѣхъ письмахъ русскіе называются „dett barbariska och eensintte medh fälket“. Главнымъ аргументомъ къ этому, по мнѣнію шведовъ,—нежеланіе русскихъ слѣпо и безпрекословно повиноваться ихъ либеральнымъ и культурнымъ требованіямъ.

Шведы и русскіе опасались, какъ бы Лисовскій, грабившій около Устюжны, не помѣшалъ ходу переговоровъ въ Дедеринѣ. Русскіе просили шведовъ стоять съ ними за одно противъ Лисовскаго. Шведскіе послы, сообщая объ этомъ Густаву Адольфу, замѣчали, что имъ, шведамъ, гораздо выгоднѣе быть за одно съ Лисовскимъ, такъ какъ союзъ шведовъ съ поляками—бѣльмо въ глазахъ русскихъ, и испуганные, они будутъ менѣе упорствовать при переговорахъ [1]).

Въ концѣ 1615 года уполномоченные царя Михаила Ѳедоровича и короля Густава Адольфа сошлись для новыхъ переговоровъ въ Глѣбовѣ (Glebowa). Шведскіе послы прибыли туда 14-го декабря. Между ними и московскими послами возникли долгія пренія о титулахъ. Шведскіе послы вздумали было завести рѣчь о правѣ Шведскаго короля на Новгородъ и московскій престолъ, но вскорѣ должны были оставить эту тему, такъ какъ московскіе послы рѣшительно заявили, что прервутъ всякіе переговоры со шведами, если тѣ станутъ толковать о таковыхъ правахъ своего государя [2]). Шведскіе послы находили, что Мерикъ не съ достаточнымъ рвеніемъ и усердіемъ исполняетъ свою роль посредника и дѣлаетъ больше уступокъ русскимъ, чѣмъ шведамъ. Положеніе ихъ становилось весьма затруднительнымъ, въ виду рѣшительнаго недостатка въ съѣстныхъ припасахъ и кормѣ для лошадей. Цѣна на хлѣбъ возвысилась до 15 талеровъ за бочку.

Переговоры о мирѣ между тѣмъ все затягивались; шведскіе коммиссары весьма основательно указывали Густаву Адольфу на чрезмѣрность его требованій: „Этимъ русскихъ доведешь только до крайности, и они, ради цѣлости своей территоріи, согласятся войдти въ соглашеніе съ Польшей и дѣйствовать за одно съ нею противъ Швеціи. Швеціи же продолжать войну почти не возможно вслѣдствіе полнаго истощенія шведскихъ силъ въ Финляндіи“ [3]). Въ сентябрѣ

[1]) ...att wy desto bettre kunne hotha och schräme Rysserne dher medh, att wy wele oss medh honom emott dhem förbindhe, dher dhe icke wele sigh till billighheeten bequeme.

[2]) Письмо коммиссаровъ отъ 11-го января 1616 г.

[3]) Hendrich Horn Густаву Адольфу, изъ Або, 12-го іюня 1616: Sur la traictée de la paix qui se doibt faire entre O. M. et les Russes „Относительно условій мира съ русскими“—mes colleges et moy les debattrons a oultrance, remuants toute pierre à les obtenir... Mais si l'on considere l'humeur de la nation à qui nous auons affaire, nous la trouuerons d'une opiniastreté si excessiue, qu'a grand peine elle se laissera persuader par des raisons et belles paroles d'achepter la paix par une perte si notable de tant des places et terres qu'a nous pretendons, combien qu'au regard du danger qui menace toute la reste, celle cy seroit à estimer petite: reste donques une de ces deux voyes: où que V. M-té les y contraigne par force des armes où quelle trouue encores quelque moderation aux conditions pour les leur rendre plus douces et moins difficiles à les receuoir. О Сигизмундѣ III: qu'il tache par toutes moyens à se preualoir de ceste occasion, en faisant par quelques meschants subornées et les lettres seditieuses verser de l'huile au feu, pour en embrazer toute nostre Patrie; mais si cela arriueroit quelle sureté je ne dis pas pour nos frontières, mais pour vostre personne mesmes et pour toute la maison royale, ayants le feu de dissensions et reuoltes ciuiles aux entrailles et au milieu du Royaume? quelles commoditées espererons nous de loing si nous auons la perte et la desolation au maison? Nous craignons, qu'en restituant aux Russes ces places, nous ne leurs donnions la glaiue entre les mains pour nous en frapper plus advantageusement, quand ils s'auront remis et raccommodés, mais quelle apparence par l'apprehension d'ung danger loingtain et la où force changements estranges peuvent entrevenir, qui le divertissent, s'aller precipiter à ung aultre plus grand, et qui nous menace de si proche?

[1]) att wele sielff oppenbare oss Ryssernes ytterste Resolution, der wy wildhe möthe honom pă een ort benemdh Stolbowa uth medh Seso ăăn ofwann för fallett beleghenn.

[2]) ....hwilcken (переводчикъ) hann kändhe haffwe thett feele, att när han hadhe druckitt năghott öffwer sin höffue, kundhe han inthet tyghe.

1616 года Делагарди, Горнъ и другіе шведскіе коммиссары писали своему королю, что надѣяться на уступку со стороны русскихъ Новгорода, Порхова и Старой Руссы никакъ нельзя. Да если бы русскіе изъ боязни новаго похода на нихъ поляковъ и согласились на временную уступку этихъ городовъ, то рано или поздно они все-таки возобновятъ съ Швеціей борьбу изъ за нихъ. Это—съ одной стороны, а съ другой—не возможно содержать въ названныхъ городахъ гарнизоны въ виду совершеннаго разоренія страны. Заключать же перемиріе нѣтъ никакого расчета: надо уступить въ своихъ требованіяхъ и добиться скорѣйшаго мира или продолжать войну.

Въ первыхъ числахъ октября Дж. Мерикъ пригласилъ шведскихъ пословъ въ Столбово, на Сяси, дабы тамъ выслушать предложенія русскихъ пословъ [1]). Шведскіе послы, бывшіе въ Ладогѣ, отвѣчали ему, что онъ—Мерикъ—долженъ самъ явиться къ нимъ и передать предложенія русскихъ пословъ. 3-го октября Мерикъ дѣйствительно и прибылъ въ Ладогу; первымъ его дѣломъ было извиниться передъ шведскими коммиссарами за позднее свое прибытіе; виною того—русскій переводчикъ, „любившій выпить“ и часто поэтому совершенно не способный къ роли переводчика [2]). Затѣмъ Мерикъ сталъ оправдываться отъ обвиненія въ пристрастіи его къ русскимъ. Все пристрастіе заключается развѣ только въ томъ, что онъ иногда поддѣлывался подъ ихъ „humeur“, зная, что въ противномъ случаѣ

они, русскіе, будутъ относиться къ нему съ меньшимъ довѣріемъ (mesfiance). Въ этихъ оправданіяхъ и прошелъ весь день 3-го октября (четвергъ). 5-го октября Дж. Мерикъ сообщилъ шведскимъ посламъ, что Московскій царь согласенъ уступить шведамъ Ивангородъ и Ямъ. 6-го октября, въ воскресенье, Мерикъ отказался заниматься дѣлами, и переговоры съ нимъ возобновились только въ понедѣльникъ 7-го числа; на этотъ разъ Мерикъ предложилъ шведамъ еще Копорье и 100,000 рублей, говоря, что это крайняя и послѣдняя уступка царя. 8-го октября Мерикъ выставилъ дѣло такъ, что 100,000 рублей Московскій царь согласенъ дать Швеціи за Нотебургъ и его область, которыя въ такомъ случаѣ остаются за Россіей. Шведы этого предложенія не приняли и пригрозили союзомъ съ Польшей.

Лѣтомъ 1617 года шведскіе коммиссары были въ Нотебургѣ и здѣсь ожидали прибытія русскихъ пословъ. Въ началѣ августа послѣдніе были въ Кашинѣ, въ 50 миляхъ отъ Москвы. Здѣсь они остановились, боясь продолжать путь въ виду поляковъ и казаковъ, грабившихъ въ этихъ мѣстахъ. Шведскіе коммиссары въ письмѣ къ Густаву отъ 7-го августа сообщаютъ нѣсколько подробностей объ образѣ дѣйствій поляковъ, переданныхъ имъ Иваномъ Веринымъ, „русскимъ писцомъ“, служившимъ въ Нотебургѣ и находившимся въ перепискѣ съ однимъ своимъ другомъ въ Ладогѣ. Изъ сообщенія Верина видно, что поляки страшно опустошали мѣстности къ сѣверу отъ Москвы, появлялись у Осташкова, въ 36 миляхъ отъ Новгорода и около острова „Vstrick“ въ 30 миляхъ отъ Новгорода же. Пощады не находятъ ни женщины, ни дѣти; всѣхъ убиваютъ. Одна шайка ихъ находится на пути отъ Тихвина къ Ладогѣ, около „Passa“, гдѣ также все предаютъ огню и мечу [1]).

Русскіе послы объясняли свое замедленіе дурнымъ состояніемъ дорогъ, о польскихъ же разбояхъ они намѣренно умалчивали. Среди

[1]) Ssä haffue wij och sendt een Rysk schiffuare Iwan Werin widh nampn som her i Slätzens tiänst ähr, in moth Ladga pä Kundschap, huilckenn dher haffuer wexlett breff med een Sochne schriffuere strax widh Ladga boendes sin gambla wenn, och haffuer han udhi förtroghenheet honom tillschriffuitt att Pälackerne icke allenest omkringh Muschou ströffue, uthann och haffua nylighenn waritt widh Astaschou 36 Mylor och Vstrick 30 Mylor iffrän Nougardhen belägne, och dher nidherhuggett hustrur och smä barn, näst alle dhe Manspersoner som dhe haffua öffuerkommitt. Säsom ock att een hoop Polnske Casacker och Rysser som haffua slagitt sigh till dhem, liggia widh Passa emott Ladga Siöen half wägz emillan Ladga och Tiphina, och dher i lyka mätto illa huushälla.

русскихъ, по донесеніямъ шведскихъ коммиссаровъ, начались раздоры изъ-за уступки шведамъ Нотебурга; всѣ сословія предлагаютъ царю средства къ возвращенію этой важной крѣпости и готовы возобновить войну [1]).

Къ шведамъ доходили, между прочимъ, новыя свѣдѣнія о грабительствахъ поляковъ. Такъ, одинъ нѣмецкій купецъ, побывавшій въ Ладогѣ, разказывалъ, что отъ одного стрѣльца, недавно прибывшаго изъ Тихвина, онъ слышалъ, какъ поляки въ числѣ 500 человѣкъ опустошаютъ мѣстности около Каргополя, Устюжны и другихъ мѣстъ. Въ Тихвинѣ сильно опасаются этихъ опустошительныхъ набѣговъ и обращаются уже за помощью къ Новгороду. Отъ какого-то боярина шведы узнали, что 6000 поляковъ на пути къ Вологдѣ; другой отрядъ ихъ у Стародуба. Дорогобужъ и Вязьма уже передались имъ. Для борьбы съ ними царь Михаилъ Ѳедоровичъ отправилъ 30,000 человѣкъ къ Можайску, Вологдѣ и Калугѣ.

27-го сентября шведскіе и русскіе послы сошлись у рѣчки Лава. Тутъ возникли прежде всего споры о титулахъ; уладивъ ихъ, 25-го октября приступили къ вопросу о проведеніи границъ между Россіей и Швеціей. Крайній предѣлъ, откуда шведы хотѣли начать проведеніе границъ, былъ Вариксенкиви, у Ладожскаго озера, въ 36 миляхъ по сю сторону Кексгольма [2]), такъ что 1/4 часть Ладож-

[1]) .... inbördes oenigheet om dhenn Fridh som emellan Suerigie och Rysslandh oprättatt är: säsom och hoss böndherne ymblas, att gemehne Man i Rysslandh schall dheröffuer illa tillfridz wahra, att Storfursten haffuer Er. K. M. Notheborgh cederett, och fördhenschuldh tillbudhett sig thett medh Peningar igenlösa. 24 октября: Det continueres, att Pälackerne schole i Rysslandh grassera och Dorogobus och Wesma intagitt och nu undher Starodub medh een stor krigzmacht liggia. 6 янв. 1618:.. Och pä thett, att dhe Muschousche mätte dhesto snarare lathe sigh öfuertala, haffua Pälackerne een hoop Rysser som hos dhem waritt fongne, lössgiffuit och lathit dhem draghe till Muschowen för Läckefoglar.... Vdhj Muschow schall och wara godh tydh och förrädh pä spanmäll och annatt Präffuiantt... Ahnlangendes Wladislai Krigzmacht, sadhe dhenn Engelsche Tälcken Jören Brügghusen sidh haffua hördt i Cantzelyiet, att een Pälack som till Muschowen rymbd war, hadhe for Secretereren erkendt, att hans bedste krigsfälck som sine eghne Män ähre, schole 8000 starck wara, förvthan dheres tiänare. Hann schall och haffua tyscht fälck, dock icke myckitt Starcke.

[2]) Къ концу 1617 года относится слѣдующее любопытное письмо московскихъ коммиссаровъ къ шведскимъ: Der Muskowitischen Commissarien schreiben so dieselben vff Russisch an die h. Schwedischen Grentz Commissarien sub dato Stolbowa A° 1617 18 Nov. gethan, verteutscht durch Hanss Hörnig in Stockholm.... An uns ist geschrieben..., als das des Königs inn Pohlen Sohn Hertzogk Wladisslavs gekommen ist auff unsers Herrn Grentze mit Kriegesmachtt und hatt Dorogobus mit

скаго озера, къ востоку отъ черты, проведенной отъ Lauoja до Вариксенкиви, будетъ принадлежать русскимъ. Къ началу 1618 года споры о границахъ были уже почти улажены; недоразумѣнія существовали только относительно деревень Пороьерви, Реполы и нѣкоторыхъ другихъ.

Къ 6-му января относится одно интересное письмо шведскихъ коммиссаровъ къ Густаву Адольфу; въ немъ они сообщаютъ королю, что одинъ изъ царскихъ полковниковъ, Борисъ Лыковъ, съ отрядомъ въ нѣсколько тысячъ человѣкъ находится въ 30 миляхъ отъ Можайска, а Дмитрій Мастрюковичъ—у Волоколамска. Въ общей сложности силы ихъ простираются до 12000 человѣкъ. Дмитрій Михаиловичъ Пожарскій отправился къ Калугѣ; въ Москвѣ нѣтъ никакого недостатка въ припасахъ и провіантѣ. Относительно военныхъ силъ Владислава англійскій переводчикъ Jören Brüggĥusen слышалъ въ царской канцеляріи, какъ плѣнный полякъ, допрашиваемый секретаремъ царя, открылъ, что онѣ простираются всего до 8000 человѣкъ. Въ заключеніи письма послы извѣщаютъ короля, что Джонъ Мерикъ на прощальной аудіенціи не могъ у царя ничего добиться относительно безпошлинной

gewaldt eingenommen, das haben vns auch die Littawische gefangene vnd Uberleuffer berichtet, das sich der Wladislavs begeben wil mit seiner kriegsmacht unter die Muskow, dieweil aber solches vorhanden ist so wil unser Grosser Herr Gott umb gnaden bitten und wil wieder ihn stehen und fechten mit der Macht, so viel ihm Gott seine hülffe mittheilen wirdt, der Ursachen halben offenbahren wir euch dess Königs in Pohlen sein bösses furnehmen, das er durch vielerley mittel wil unser Herrschafft unter sich bringen und wan Er alssdan dieselber ist mechtig worden, so will er auch seinen fleiss kegen die Kron Schweden nicht sparen, das Er das auch bekommen muge. Alss wolet Ihr nun dasselbe dem... Hern Gustaff Adolphen... kundt thuen, auf das Ihr K. M. nach laut seiner standthaftigen warheit unserm grossm. Herren Zaren und Grossf. M. F. aller Russen Samod., kegen dem beyderseits Feindt dem K. in Pohlen die hülffe leisten wollte, und nun hinsenden seine grosse Kriegsmacht nach der Liefflendischen und zuegleich nach den Littawischen Festungen, da ess am gelegesten sein wurde, und anzuebefehlen die Sachen dergestaldt anzuegreiffen, auf das der beyderseits Feindt inn seinem Vornehmen eine verhinderung bekommen muge, weiln er allein sich hat vorgenommen böses zuthuen beyde der Muskowietrischen Herrschaft und der Kron Schweden.... Er (Сигизмундъ III) schreibet... an die Bajaren und alle andere Leute mit sein handt und siegel, und schreibet mit vielen hochmuhtigen und raumrehtigen (?) wortten in dem alss wan bereidts alle Christliche Potentaten, die mit Ihre Z. Hochheiten Bröderschafft und freundtschafft aufgerichtet haben seiner Zärschen Hochheitten die Hülffe thäten, so würden sie gleich nicht wieder Ihn und seinen Sohn etwas ausrichten können..., von dem Grossmechtigen Herre.... Gustaf Adolff... schreibt er gar verkleinerliche wordt und nennet Ihn seinen Meyneyder.

торговли Англіи съ Персіей. Отпуская англійскаго посла, царь далъ ему слѣдующіе подарки: парчевый кафтанъ, украшенный соболями, цѣною въ 500 рублей, высокую лисью шапку, 50 прекрасныхъ соболей, 5000 бѣличьихъ мѣховъ, золотую цѣпь въ 600 кронъ, золотую чашу съ рубинами и сафирами въ 400 гульденовъ. Любопытна и послѣдняя замѣтка: московскіе послы и ихъ спутники всегда выдѣляются своею роскошною одеждой [1]), шведскіе же совсѣмъ уже обносились и не имѣютъ даже самаго нужнаго платья. Русскіе не разъ смѣялись надъ шведами и ихъ бѣдностью.

Въ февралѣ 1618 года русскіе послы впервые открыли шведскимъ посламъ желаніе своего царя заключить съ Густавомъ Адольфомъ наступательный союзъ противъ Польши. Московскій царь желалъ, чтобы Шведскій король напалъ на поляковъ въ Лифляндіи. Шведскіе послы, не имѣя полномочія вести переговоры объ этомъ, удивлялись, что великій князь только теперь, когда поляки уже вторглись въ его владѣнія, сталъ искать союза ихъ короля.

Густавъ Адольфъ въ письмахъ своихъ къ коммиссарамъ отъ 1618 года просилъ ихъ наитщательнѣйше разузнавать о внутреннемъ состояніи Россіи и все доводить до его свѣдѣнія [2]). 6-го февраля Карлъ Карлссонъ сообщалъ Густаву изъ Ивангорода, что, находясь въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Новгородомъ и Псковомъ, онъ не перестаетъ обращать вниманіе ихъ на усиленіе и распространеніе поляковъ въ предѣлахъ Россіи; воевода новгородскій въ награду за такое сообщеніе подарилъ ему двѣ сабли, шведскій же комиссаръ отправилъ ему вызолоченный кубокъ. Карлъ Карлссонъ сообщалъ и псковичамъ о намѣреніи поляковъ приступить къ осадѣ ихъ города весной или лѣтомъ, но изъ Пскова не получилъ никакого отвѣта. Царь, опасаясь перехода Пскова на сторону поляковъ, отправилъ туда двухъ своихъ воеводъ; канцлеромъ въ Псковъ назначенъ бывшій секретарь или дьякъ новгородскій Семенъ Лотохинъ. „Человѣкъ добрый, онъ намекнулъ намъ, что псковичи, еслибы ужь рѣшились отпасть отъ

[1]) ....Stätlighenn och precktigdt med klädher vtpustsedhe och stofferedhe ähre. 12 февр.: *The Rysche* hafwa allredhe offendtlighenn spätsche och förachtelighe ordh om wärt medföllie falla läthit, dherföre dhe sä snö klädde ähre.

[2]) Huadh Rysslands tilstondh ahnlanger, dherom E. K. M. befhaler oss i sin nädigste schriffuelse, att wy grundtlighen schole förfhara och hoss Rysche sendhebudhen oss förspörgie, sä haffue wij sädhant pä thett bedste och fogheligeste sett wy haffua kunnat medh all flytt giordt och oss dherom wynlangdt... *Hela landett är enigt och Storfursten trogett*, säsom och sigh försuoritt, att stä för een man för honom, och heller alle till hopa döö, änn sigh undher dhe Pälers twängh och ook mehra giffua.

Московскаго царя, то скорѣе бы отдались Швеціи, чѣмъ Польшѣ". Въ заключеніе своего сообщенія Карлъ Карлссонъ говоритъ, что добиться точныхъ свѣдѣній о ходѣ дѣлъ у русскихъ вообще очень трудно, такъ какъ русскіе скрываютъ истинные замыслы свои [1]).

14-го февраля шведскіе коммиссары сообщали Густаву Адольфу, что Михаилъ Ѳедоровичъ дѣятельно вооружается противъ поляковъ, и что у него подъ рукою военная сила въ 20,000 человѣкъ. Въ Московскомъ государствѣ полное согласіе и единство; всѣ глубоко преданы своему государю и поклялись стоять за него какъ одинъ человѣкъ. Лучше смерть, чѣмъ иго поляковъ: таково общественное мнѣніе всѣхъ Русскихъ.

Изъ Тихвина коммиссары 21-го февраля отправили къ своему королю новое донесеніе. Вся мѣстность у Тихвина и до Устюжны представляетъ сплошной рядъ опустошеній и грабительствъ: деревни выжжены, народу нигдѣ не встрѣчается, все омертвѣло [2]); вновь строиться никто не смѣетъ, такъ какъ ожидаютъ новыхъ набѣговъ поляковъ. Тихвинскій воевода, по русскому обычаю, радушно и гостепріимно принялъ шведскихъ пословъ; шведы узнали отъ него, что поляки вынуждены были изъ-за голода сдать Вязьму. Въ Дорогобужѣ они также страшно терпятъ отъ голоду; Лыковъ и Мастрюковичъ отступили съ 2000 человѣкъ отъ Можайска, гдѣ сталъ ощущаться недостатокъ въ провіантѣ; тамъ они оставили отрядъ лишь въ 1500 человѣкъ. Пожарскій, находившійся съ 4000 человѣкъ въ 6 миляхъ отъ Можайска, по желанію своихъ воиновъ пошелъ не къ Москвѣ, а къ Нижнему-Новгороду, чтобы тамъ увеличить свое войско. Царь Михаилъ Ѳедоровичъ обращался за помощью къ Англійскому королю, но получилъ отказъ. Говорятъ, что Іаковъ I прислалъ ему 100,000 рублей, но эта сумма, по всей вѣроятности, сильно преувеличена [1]). Новгородъ укрѣпляется, стѣны его возстановляются.

Переговоры шведовъ съ русскими о границахъ продолжались и въ 1619 году. Въ апрѣлѣ русскіе послы были въ Пороьерви; шведскіе не могли прибыть туда, такъ какъ дорога къ Пороьерви вела черезъ большія непроходимыя болота. Отъ Ньюслотта Пороьерви въ 40 миляхъ. Русскіе, при проведеніи пограничной линіи, не соглашались уступить шведамъ деревни Реполу и Пороьерви. Когда шведскіе послы заявили русскимъ о невозможности пріѣхать въ Пороьерви, русскіе послы отвѣчали имъ: „Если не возможно ѣхать, приходите пѣшкомъ; пусть крестьяне несутъ за вами ваши съѣстные припасы" [2]).

Въ іюлѣ русскіе коммиссары, дворянинъ и намѣстникъ Елатомскій Гаврила Ивановичъ Писемскій, дворянинъ Микита Васильевичъ Вышеславцевъ, дьякъ Шестой (Sestoi) Копнинъ и подъячій Василій Частой писали къ шведскимъ коммиссарамъ и предлагали имъ сойдтись въ Ламбиьерви. Шведы настаивали на Савитайпале; въ сентябрѣ они предлагали сойдтись между Kolisma и Kudumolax или между Вотаьерви и Wongri. Русскіе упорствовали. Съ наступленіемъ зимы шведскіе послы согласились исполнить ихъ желаніе и прибыли въ Пороьерви. Переговоры были назначены на 20-е декабря. 19-го декабря шведскіе коммиссары съѣхались съ русскими у одного озера, въ 6 миляхъ отъ Пороьерви, Vnusjerfwi. Здѣсь русскіе не захотѣли вести съ ними переговоры и убѣдили отъѣхать еще на три мили къ Wepsabeck'y. Шведы исполнили ихъ желаніе, но переговоры начались только на слѣдующій день утромъ. Русскіе обвиняли шведовъ въ замедленіи переговоровъ, шведы же сваливали вину на русскихъ.

---

[1]) Extract af Carll Carllssons breff dateret Iwangrädh, 6 Febr. 1618. Att efther säsom E. M. nädigesth hafuer befaldt att han skall alltidh hafua godh Correspondens och wänskap medh the Nougärdische och Pleskouske, sä ähr thett altt här till skeedt och altidh hafuer gifuitt dem om Pälackernas Antogh emott Rysslandh tilkenna, och för sädan hans godhe willia hafuer Waywoden i Nougärden förähradh honom it Paar timber sablar, der emott hafuer han medh eigen Posth sendt tilbacker itt förgyltt Credentz. De Pleskousche hafuer han och wäll warnath för Pälackarnes Intent och gifuith dem tilkenna, att Pälaken är tilsinnes att belägre Pleskou nu i währ heller i sommar; män der pä hafuer ingen suaradh honom ännu. Han skrifuer och att de Pleskousche icke ähre obenägne till Pälacken och derföre hafuer Storfursten förordnedh dytt tuä andre Woiwäder, deres nampn weth han icke, män Simon Lotschin som war under E. M. Regementhe uthi Nougarden djack eller Secreterere, han skall nu blifue Cantzler i Pleskou, han är en beskeeden man. Han lather och förstä att the Pleskousche ähre mehre benägne till E. M. än till Pälacken om nägon Regements förändringh skee skulle. Han will och altidh beflythe sigh att lathe E. M. förnimma huru som the Ryske saaker lathe sigh ansee, ändoch han skrifuer att thet är suärt att bekomme wisse kunskaper ifrän dem efter the enhelligen holle sine saaker fördolde.

[2]) och inthet fälk eller byiar her emillan wara schole förän in emot Vstissna, effter dhe aff Fiendherne tilförendhe opbrändhe ähre och böndherne vndherstä sigh inghe att byggia för dhenn fhara dhe för Polackerne dragha... Wayieuodhen her pä Tiphina haffuer oss pä E. K. Ms. weghner wäl undhfängitt och tracteret effter Landsens maner och dhenn läghenheett nu pä färdhe är.

---

[1]) .... Endoch dett kann fuller wara nägott mindre.

[2]) ....att om wij elliesth icke dithkomma kunna, sä mä wij gä till fots, och läta Bönderne bära matsäckerne pä Ryggen öffuer Morasen.

Въ виду смерти Гавріила Ивановича Писемскаго шведскіе послы спросили русскихъ: кто заступитъ его мѣсто? Не подъячій ли Василій Частой? Имѣетъ ли онъ вѣрительную грамоту отъ царя? На этотъ вопросъ подъячій Частой вынулъ длинный свертокъ и сказалъ, что это и есть царская грамота; отдать ее переводчикамъ онъ отказывался. Долго спорили изъ-за этого, и Частой, наконецъ, исполнилъ желаніе шведскихъ коммиссаровъ, показалъ имъ царскую грамоту, скрѣпленную царскою печатью. На слѣдующій день возникли споры изъ-за того, на какомъ мѣстѣ озера снова сойдтись; когда уже и относительно этого согласились, то поднялись новыя пренія изъ-за границы, изъ-за деревни Пороьерви и Унисьерви: принадлежатъ ли послѣднія къ Кексгольмскому округу или нѣтъ.

Цѣлый рядъ писемъ шведскихъ коммиссаровъ къ русскимъ и обратно переполнены различными упреками и обвиненіями, выраженными часто въ довольно рѣзкой формѣ; предметъ этой переписки—пограничная линія русскихъ и шведскихъ владѣній [1]).

[1]) См. Extract af de bref och handlingar som ähre passerede om Gräntzläggningen vthi Kiexholms lhän, emellan Swerige och Ryssland, continueret ifrän den 29 oct. 1618, in till dätte dato 1620 den 10 febr. Стокг. арх. Любопытно слѣдующее письмо шведскихъ коммиссаровъ Густаву Адольфу, отъ 27-го августа 1620 г., въ которомъ тономъ, полнымъ негодованія и презрѣнія къ русскимъ, они передаютъ разказъ о чудесномъ появленіи среди русскихъ двухъ святыхъ, обѣщавшихъ русскимъ помощь и содѣйствіе на случай новой войны со шведами; «Här sprides ibland dhet enfaldhige fälket sädhane lygner, sä att man skämmes (sic!) derom till E. K. M. att skrifua, dogh när man efftertenker medh hurudhane Prophetier och drömer denne Storfursten till Regementet kom, sä kan och vthan tuifuel vnder desse theres Fabler nägot sökies, der medh the som Regements förandring sökie kunna göra det enfaldhiga fälket sigh anhengighe, och sine asseclas behiertadhe, ty dhe hafue vthspridt, huruledhes tuä helighe Män, som för näghre hundradhe ähr dödhe äre, nu skole ware opständne, och hafue bref vthj henderne, the ther hafue förkunnat för dhe helige Munckarne, som vthj Clöstren äre att efter Ryssernes förfädher myket hafua syndat gudh emot, sä haffuer han och sendt store straff och Lands plägher öfuer hele det Ryske Rijket, sä att alt är förderfuat blifuit, och mänge land och Befästningar äre komne vnder fremmande herskap. Men efter dhe nu hafue giordt boot och bätringh sä haffuer Gudh sedt till dhe helighes förbön för dem, och afwendt sitt straff ifrän dhem och dher sä är, att dhe Swenske icke willie lätha sigh äthnöije medh det som uthj den fridzhandell som senest giordes (т. е. Столбовскій договоръ) besluthet är, sä haffuer gudh läfuat dem biständ, sä att om dhet äther kommer till krigs igen sä är Rysserne tilsagdt grentz in emot Abo. (Это въ особенности возбуждало гнѣвъ шведовъ!). Dhe haffue och öffuertalt almoghen att samme twä helighe Män, som vpstandne äre, hafue haft budh till en annan heligh man, som bor näghre tusende wirster här ifrän, och hether Papo, som haffuer näghre

Споры о Репола и Пореьерви продолжались до 1621 года; къ этому году относится письмо шведскихъ коммиссаровъ къ русскимъ, въ которомъ они заявляютъ, что король ихъ изъ дружбы и расположенія къ Русскому царю согласенъ уступить ему обѣ спорныя деревни. (Не дружба и не любовь къ царю, а надежда уступчивостью пріобрѣсти дружбу Московскаго царя въ виду затянувшейся польской войны!).

Въ маѣ 1621 года возникли тѣмъ не менѣе новые споры изъ-за деревень Туломаьерви и Салмисъ, но, къ взаимному удовольствію, и они скоро были улажены. 17-го іюня шведскіе и русскіе коммиссары сошлись уже для формулировки пограничнаго договора. Но 17-е іюня и слѣдующіе дни прошли въ преніяхъ. 1-го іюля снова сошлись, но тутъ заспорили о титулахъ. Русскіе хотѣли къ титулу царя Михаила Ѳедоровича присоединить и титулъ великаго князя Финляндскаго; шведскіе же коммиссары на эту претензію отвѣчали такъ: теперь великому князю Московскому нѣтъ уже дѣла до Финляндіи, и потому титула великаго князя Финляндскаго они ему не уступятъ.

4-го іюля занялись сличеніемъ текстовъ договора, составленныхъ шведскими и русскими коммиссарами; послѣдніе—по шведскимъ источникамъ—невѣрно истолковали нѣкоторые пункты, такъ что 8-го іюля коммиссары сошлись вторично для той же цѣли пересмотра и сличенія текстовъ. Новые споры длились до 13-го числа и грозили почти открытымъ разрывомъ.

19-го іюля сошлись еще разъ, но и тогда еще условія не были переписаны на-чисто. Только 9-го августа шведскіе коммиссары изъ Кексгольма извѣщали Густава Адольфа, что долгіе и скучные пограничные споры, наконецъ, улажены, хотя—прибавляли коммиссары—мы и сомнѣвались въ такомъ исходѣ въ виду безконечнаго плутовства русскихъ (sic!).

Переписанныя на пергаментъ пограничныя условія были обмѣнены 3-го августа. Какъ скоро русскіе коммиссары отдали шведамъ свой экземпляръ, эти передали имъ письмо отъ Густава Адольфа къ Генриху Флемингу объ очищеніи Гдова; письмо, по желанію короля, было отправлено черезъ гонца, который день и ночь безъ отдыха долженъ былъ ѣхать, чтобы скорѣе только поспѣть къ мѣсту назначенія [1]).

stuffur (?) fulle medh deningar, att han skall göra Rysserne biständh, om the icke fä blifua tilfrids för dhe Swenske, och samme Papo skall hielpe Rysserne till bemälthe gräntz».

[1]) Письмо отъ 9-го августа, изъ Кексгольма: Den länge och ledesamme Grentz-

Густавъ Адольфъ высоко цѣнилъ результаты, добытые имъ Столбовскимъ миромъ. Не проходило ни одного сейма, чтобъ онъ не поднималъ вопроса объ отношеніяхъ къ восточному сосѣду; еще во время войны онъ въ цѣломъ рядѣ рѣчей старался передъ сословіями обнаружить свое миролюбіе; такъ, до насъ сохранился черновой набросокъ рѣчи его объ отношеніяхъ Швеціи къ Россіи, 1615 года. Въ немъ даровитый и энергичный король, упомянувъ о побѣдѣ при Бронницахъ и о взятіи Гдова, говорилъ, что неоднократно уже обращался къ Московскому царю и самъ, и черезъ своихъ коммиссаровъ, съ предложеніемъ начать переговоры о мирѣ, но отвѣта не получалъ; искалъ онъ и посредничества европейскихъ государей въ своей борьбѣ съ Москвой, но покамѣстъ и это было безуспѣшно.

Въ рѣчи къ королевѣ Христинѣ и герцогу Іоанну, произнесенной въ присутствіи всего рата передъ отъѣздомъ Густава въ Россію, въ іюнѣ 1615 года, онъ указываетъ имъ на совершенное истощеніе и обезсиленіе Швеціи, которой почти шестьдестятъ лѣтъ приходится вести безпрерывныя войны со всѣми своими сосѣдями; народъ отягченъ налогами, купцы обѣднѣли, всѣ средства изсякли. Миръ могъ бы явиться единственнымъ цѣлителемъ всѣхъ этихъ недуговъ. Но русскіе все еще отвергаютъ всякія предложенія мира; король однако надѣется, что при посредничествѣ Англійскаго короля миръ къ осени будетъ возстановленъ. Особенно часто обращаться къ русскимъ съ предложеніемъ мира—не возможно, да и рисковано вслѣдствіе чрезмѣрной гордости русскихъ, которые сейчасъ же сочтутъ наше дѣло потеряннымъ и еще болѣе станутъ упорствовать въ своемъ отказѣ.

Надежды короля на миръ, какъ мы уже знаемъ изъ предыдущаго, не исполнились; въ январѣ 1616 года онъ въ Гельсингфорсѣ, въ присутствіи всѣхъ сословій, открылъ свое намѣреніе лично принять предводительство надъ войсками въ русской войнѣ. Король выставилъ главнымъ виновникомъ войны Швеціи съ Россіей Сигизмунда Поль-

handelen är nu till ändes kommen, oansett wy för Ryssernes oändelige Skellmerij (sic!) schulldh altt intill ändan därom tuiflade: och ähre Contracterne blefne stellte effter säsom E. K. M. oss nodigast befallet hafuer, och sedan på pergament schrefne vnderschrifne förseglade och med eedh stadfeste och oss emellan wexladhe, hwilkett skedde den 3 Aug., och när Rysserne oss Contracten öfuer anttwärdade, så gofue wy dem strax effter E. K. M. nädige befallningh bref till Hendrich Flämingh om Audos restitue ringh och därhos affärdade och en egen Post genom dagh och natt till Flämingen att han i tydh därom mätte weta fhä.

скаго, который однимъ ударомъ надѣялся убить двухъ зайцевъ — Россію и Швецію; для захвата Россіи онъ выдвинулъ перваго самозванца; съ нимъ онъ заключилъ договоръ, по которому за содѣйствіе Польши самозванцу въ дѣлѣ подчиненія себѣ Россіи самозванецъ обязуется помочь Сигизмунду возвратить себѣ шведскій престолъ. Польскія интриги вызвали сближеніе Швеціи съ Россіей; за услуги Швеціи Россія воздала ей черною неблагодарностью. Делагарди не получалъ ни провіанта, ни денегъ и долженъ былъ захватить Новгородъ; затѣмъ русскіе, начавъ переговоры со шведами объ избраніи на московскій престолъ одного изъ шведскихъ королевичей, измѣнили своему намѣренію и избрали своего Русскаго царя, безъ всякой причины (!) напали въ расплохъ на шведовъ въ Тихвинѣ и Гдовѣ и избили ихъ. Такого факта нельзя было оставить безнаказанно, Русскіе были разбиты шведами при Бронницахъ, занятъ былъ и Гдовъ, и послѣ этого Шведскій король сталъ уже искать мира съ царемъ, но всѣ его предложенія были съ дерзостью отвергнуты. Въ январѣ слѣдующаго 1617 года Густавъ Адольфъ въ Эребро сообщалъ сословіямъ о ходѣ мирныхъ переговоровъ съ Русскими. Въ Дедеринѣ шведы запросили у русскихъ 70 бочекъ золота; послѣдніе согласились, однако, всего на 40. Уступить шведамъ Ивангородъ, Ямъ, Копорье, Нотебургъ и Кексгольмъ русскіе также не хотѣли; а одно изъ этихъ условій было необходимо для шведовъ. Согласиться на предложенія русскихъ и взять всего 110,000 рублей, значило бы навлечь на себя позоръ предъ всѣмъ міромъ, явно обнаружить свою неспособность дальше продолжать войну; этой суммы не хватило бы даже на уплату жалованья войскамъ. Да и какая могла бы быть у шведовъ гарантія въ томъ, что русскіе вновь не вызовутъ ихъ на войну. Мы, шведы, походили бы на безумныхъ глупцовъ, если бы, имѣя возможность оградить себя отъ русскихъ Ладожскимъ озеромъ, на 30 миль тянущимися болотами, да рѣкою Наровою, мы допустили русскихъ въ наши форпосты Эстляндію и Финляндію ради трехъ или четырехлѣтняго мира. Тяжелѣе всего для русскихъ—быть отрѣзанными отъ Балтійскаго моря; а допустить ихъ утвердиться на этомъ морѣ, съ цѣлями ли торговыми или другими, было бы крупнѣйшею политическою ошибкой. Нарва и Ивангородъ запираютъ имъ доступъ къ Наровѣ, Нотебургъ—къ Невѣ, а этими путями они только и могли бы достигнуть Балтійскаго моря. Всѣ европейскіе государи заинтересованы въ дѣлѣ примиренія насъ съ Россіей, и Англія, и Нидерланды, и Данія, и нѣмецкіе князья. Какъ необходима помощь всѣхъ,

когда въ движеніе приводится какая-нибудь необыкновенная тяжесть, такъ и теперь при заключеніи этого важнаго мира Швеціи съ Москвой.

На сеймѣ въ Стокгольмѣ въ 1617 году Густавъ Адольфъ могъ уже съ радостью сообщить сословіямъ о заключеніи славнаго для Швеціи Столбовскаго мира: Богъ даровалъ намъ миръ съ русскими, сила и могущество которыхъ были нѣкогда страшны для всего свѣта; о храбрости русскихъ можно судить по множеству покоренныхъ ими народовъ, Казанскаго, Астраханскаго, Сибирскаго. Турки не разъ испытали на себѣ ихъ силу, когда, напримѣръ, попытались каналомъ соединить Волгу съ Дономъ и освободить Астрахань изъ-подъ власти Московскихъ царей. Гордые поляки, презирающіе русскихъ, также неоднократно терпѣли отъ нихъ пораженія и одерживали верхъ только во время внутреннихъ смутъ въ Россіи, дѣйствуя какъ коварныя и лукавыя лисицы; захвативъ раздираемую усобицами Россію, они, какъ жадные львы, хищничали, все разграбляя и убивая; но стоило русскимъ соединиться, и поляки были съ позоромъ изгнаны изъ Москвы, какъ собаки. Добиться у такого могущественнаго народа столь славнаго мира возможно было лишь при особенной Божіей милости. Теперь этотъ врагъ отдѣленъ отъ насъ озерами, рѣками и болотами, черезъ которыя ему не такъ-то легко будетъ проникнуть къ намъ. Русскіе—народъ, силою котораго нельзя пренебрегать. У Московскаго царя множество богатыхъ бояръ, зажиточные крестьяне и густо населенные города; онъ въ состояніи выставить огромное войско; такъ, Борисъ Годуновъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи до 1.500,000 человѣкъ. Передвиженію этихъ силъ содѣйствуютъ удобные водные пути; съ Каспійскаго моря онъ въ короткій срокъ можетъ перевести свои войска къ Балтійскому морю, такъ что для всѣхъ своихъ сосѣдей онъ одинаково опасенъ и внушаетъ не малый страхъ. Опираясь на такую силу, русскіе не переставали быть гордыми и высокомѣрными и не желали имѣть себѣ равныхъ. Побѣда надъ такимъ народомъ должна поднять въ шведахъ мужество и довѣріе къ себѣ. Благодаря уступкѣ шведамъ Ивангорода, Яма, Копорья, Нотебурга и Кексгольма, мы вполнѣ гарантированы и въ Эстляндіи, и въ Финляндіи отъ всякихъ нападеній со стороны русскихъ. Финляндія отдѣлена отъ Россіи Ладожскимъ озеромъ, по ширинѣ своей равняющимся Балтійскому морю между Швеціей и Аландомъ или между Эстляндіей и Нюландомъ. Какъ полякамъ, такъ и русскимъ, будетъ трудно перескочить черезъ этотъ ручеекъ. Да еслибъ имъ это и удалось, то впереди ожидали бы ихъ еще двѣ крѣпости — Нотебургъ и Кексгольмъ. Эстляндію защищаютъ Нарва и Ивангородъ, озеро Пейпусъ и впадающая въ него рѣка Нарова. Съ востока Швецію отдѣляютъ отъ Россіи непроходимыя болота. На случай будущей войны всѣ выгоды на сторонѣ шведовъ; Невою можно перевести войска къ Ладожскому озеру, Волховомъ—къ самымъ воротамъ Новгорода; Свирью легко достигнуть Онеги и Онежской земли и такимъ образомъ безъ особеннаго труда завоевать всю Новгородскую область, лучшую изъ областей русскихъ. Безъ труда шведы могутъ достигнуть и Пскова, куда удобно свозить провіантъ и оружіе Наровою и Пейпусомъ. Безъ нашей воли русскіе теперь не могутъ показаться на Балтійскомъ морѣ ни съ одною лодкою. Кромѣ всего этого, шведы теперь могутъ по своей волѣ руководить нарвскою торговлей. До войны русскіе препятствовали правильному ходу торговли, изъ-за чего между Швеціей и Россіей происходило не мало столкновеній. Области, теперь уступленныя шведамъ, отличаются плодородіемъ; въ нихъ много рѣкъ, богатыхъ рыбою, много лѣсовъ съ изобиліемъ дичи и пушныхъ звѣрей, мѣха и шкуры которыхъ такъ высоко цѣнятъ. Вся эта богатая русская торговля теперь должна проходить черезъ наши руки, такъ что при новой таможенной организаціи доходы Швеціи въ значительной степени увеличатся [1]).

По окончаніи русской войны все вниманіе Густава обращено было на Польшу. Началась продолжительная династическая борьба, имѣвшая и общеевропейское значеніе, какъ отдѣльный моментъ въ великой борьбѣ католицизма съ протестантствомъ, абсолютизма съ національнымъ началомъ. Во время этой войны Густавъ Адольфъ старался сблизиться съ Россіей, надѣялся найдти въ ней союзника противъ іезуита-короля Сигизмунда III, пытался неоднократно доказать царю Михаилу Ѳеодоровичу, что и его эта война касается; каждый успѣхъ Сигизмунда долженъ быть страшнымъ для Россіи, такъ какъ, справившись съ Швеціей, онъ обратится снова на Москву, и на оборотъ, успѣхъ Швеціи—твердая гарантія для Россіи со стороны Польши.

Всѣ послѣдующія сношенія Густава Адольфа съ Россіей до самой его смерти въ славной битвѣ при Люценѣ свидѣтельствуютъ объ искреннемъ желаніи его соединиться съ Россіей для борьбы съ Польшей. Эти сношенія мы теперь и разсмотримъ въ томъ видѣ, какъ они сохранились въ современныхъ актахъ, письмахъ и донесеніяхъ.

---

[1]) См. Styffe-Konung Gustaf II Adolfs Skrifter. Stockholm 1861, стр. 113, 116, 174 и д.

Лѣтомъ 1625 года Густаву Адольфу доносили, что въ Москву явилось посольство отъ Сигизмунда Польскаго, состоявшее изъ 70 человѣкъ; цѣлью этого посольства было убѣдить Московскаго царя—отправить въ Финляндію, Ингерманландію и Ливонію 30000 человѣкъ, чтобъ отвлечь силы Густава Адольфа отъ литовскихъ границъ. Самъ король Польскій не желалъ выставлять своихъ лучшихъ войскъ противъ шведовъ въ виду господствовавшихъ на литовскихъ границахъ повальныхъ болѣзней и думалъ занять Густава Адольфа войною съ русскими въ его ливонскихъ владѣніяхъ. Если бы царь Михаилъ Ѳедоровичъ выполнилъ эту просьбу, то король Польскій готовъ былъ бы заключить съ нимъ вѣчный миръ и уступить ему нѣсколько крѣпостей и городовъ въ Сѣверской области.

Московскіе бояре отвѣчали польскимъ посламъ, что Шведскій король—братъ и другъ ихъ государя, и что поэтому онъ, Московскій царь, не можетъ принять предложенія Сигизмунда; пусть самъ онъ тревожитъ владѣнія Шведскаго короля въ Ливоніи, если этого требуютъ военныя и стратегическія соображенія. Получивъ такой отвѣтъ, польскіе послы стали просить Московскаго государя отпустить въ Польшу 40 или 50000 вольныхъ казаковъ, чтобы король могъ выставить ихъ противъ шведовъ. Но и на эту просьбу послѣдовалъ рѣшительный отказъ. Михаилъ Ѳедоровичъ велѣлъ тщательно оберегать границы, чтобы не дать возможности казакамъ уходить въ Польшу. Такъ неудачно кончилась попытка Сигизмунда III завязать дружескія отношенія съ Россіей.

Между тѣмъ Густавъ Адольфъ успѣлъ вторгнуться въ Литву, гдѣ занялъ рядъ городовъ и крѣпостей. Безыменный шведскій источникъ, изъ котораго извлекли мы вышеприведенный разказъ о польскомъ посольствѣ въ Москву, сообщаетъ еще и слѣдующій любопытный фактъ. Узнавъ объ успѣхахъ шведовъ въ Литвѣ, одинъ изъ царскихъ секретарей и двое бояръ обратились къ царю съ дерзкою рѣчью. „Медлить больше нечего“, сказали они ему,—„пора тебѣ выступить въ поле противъ поляковъ и показать, что ты царь и государь; теперь не время спокойно сидѣть дома. Шведскій король отнимаетъ у Сигизмунда III городъ за городомъ, грозитъ занять и Краковъ. Въ виду столь стѣсненнаго положенія Польскаго короля, для насъ настала самая удобная минута борьбы съ нимъ. Очнись и выступи съ своимъ войскомъ къ Смоленску, возврати себѣ давнишнюю вотчину Московскихъ государей!“ За этими словами послѣдовалъ рядъ другихъ дерзкихъ обращеній. Присутствовавшій при всемъ

этомъ патріархъ обратился къ царю и сказалъ ему, что послѣ такого оскорбленія ему остается лишь сложить съ себя царскій вѣнецъ и скипетръ. Царь готовъ былъ уже это исполнить, какъ всѣ присутствовавшіе бояре пали въ ноги къ царю и умоляли его не покидать ихъ и остаться ихъ государемъ. Дерзкихъ бояръ они выдадутъ царю головою. 15-го августа провинившіеся секретарь и два боярина, предварительно ослѣпленные, были казнены. Царь исполнилъ просьбу своихъ подданныхъ и остался ихъ государемъ [1]).

[1]) Стокг. архивъ. Kunskaper från Muschow. Dhen 29 Junij 1625 kom en gesant till Muschow, som war 70 Personer starck, hans wärf blef strax beuilgiort och effter Pälerne befruchtade sigh för infall vthi Littowen af H. K. M's Krigsmacht vthur Swerige, derföre mödan dhe icke wille sit bästa folck för Pestilentzien skull der emot ewentijra, begerte gesanten 30000 man, der med at infalla vthi Finland Ingermaland och Liflandh, på thet at then Swenska Krigsmachten mätte deremot wendes ifrån Littowen och H. Z. M. wille thet ingä och bewilgia, så skulle i tillkomande ähr giöras en euigh fridh emillan Poland och Musschow och dhe Siuersky befästningar och land skulle nu strax igen leffwereras.

Storfursten hafuer dertill suarat, at H. K. M. i Suerige ähr hans broder, och gode wän, therföre will han H. K. M. med ingen fiendskap geenom sine Vndersäter besiöka läta hafuer H. M. i Päland något emot den Swenska Krigzmachten det mä han vtföre. Sedan hafuer gesanten begierat at Storfursten wille effterläta K. M. i Päland at föra 40 eller 50000 man af de Voluntarij wilde Cossaker igenom Rysssland in at Sueriges gräntzen, det blef honom strax affslagit, och sädant till at förhindra, hafuer Storfursten läthit beläggia alla sine gräntzer med myckit folck, at Cossakerne ingalunda skulle derigenom komma. När samma gesant war affärdat kom der Kundskap, at H. K. M. war med sin krigsmacht infallen vthj Littowen, och der nägre fasta städer och slot bestorma lathe och hela lifland intagit. Dä hafwer en aff secretererne och 2 andre Boiarer af Krigsbefälet sagt till Storfursten, huad dröger du efter, hui wilt tu icke en gäng vthi fält at beuisa tig wara en Zaar och herre, ähr nu tidh at sitta stilla. Konungen i Suerige tager in land och städer, och gifuer Polacken nogh till at giöra, och will icke Polacken wenda sin krigsmacht emot honom, sä jegar han honom vthur Krachow, nu ähr tidh at du läter en gäng *bläsa på tigh*, och drog med sit folck vnder Smalenschow och togh dhe gamble Muskouiternes landh igen, mädan Polacken hafuer at giöra med kon. i Swerige, och nägre andre ohöfuelige spotske ordh gifuet theres herre. Dä hafuer Patriarcken sagt till Storfursten at han skulle lefrera scepteret och Cronan från sigh, effter han sä blef spotsket, lade thet och neder för them. Dä föllo Boiarerne alla Storfursten till fota och bodo at han wille blifua theres Herre, som för och läta hembd vthan näder gä öfuer de 3 förbd. huilket och strax skedde den 15 Aug. at theres ögon blefue vtstuckne och sedan rättade.

Въ концѣ донесенія извѣстіе о томъ, будто царь Михаилъ Ѳеодоровичъ хотѣлъ жениться на дочери „Галесина“, но бояре отравили ее, и она прожила послѣ этого всего три дня; тогда выборъ палъ на Gabriola Michaelo, дочь Хлопова.

Въ слѣдующемъ 1626 году (20-го февраля) Густавъ Адольфъ далъ весьма любопытную инструкцію своимъ штатгальтерамъ въ Ревелѣ Броману и фонъ-Унгерну относительно переговоровъ съ Московскимъ царемъ, слѣдующаго содержанія [1]). По полученіи королевской инструкціи штатгальтеры должны отправиться въ Нарву и оттуда войдти въ сношенія съ воеводою новгородскимъ, чтобъ узнать, гдѣ находится великій князь, къ которому шведскіе послы имѣютъ передать грамоты отъ своего короля. Какъ скоро они это узнаютъ, имъ слѣдуетъ отправиться въ Новгородъ или Псковъ; перейдя русскую границу, вести себя такъ, чтобы не унижена была честь и репутація Шведскаго короля; русскимъ они не должны уступать въ ихъ неосновательныхъ требованіяхъ относительно титуловъ ихъ государя, — иначе они слишкомъ возгордятся, но все-таки соблюдать мѣстные обычаи. Когда послы будутъ уже близко Москвы, имъ слѣдуетъ добиться возможности отправить въ Москву одного изъ посольской свиты съ предупрежденіемъ о ихъ прибытіи; если имъ этого не позволятъ, то настоять на томъ, чтобъ это было сдѣлано однимъ изъ приставовъ. По прибытіи въ Москву—добиться скорѣйшей аудіенціи. Допущенные къ царю, послы должны выразить ему свое почтеніе, соблюдая и отстаивая при этомъ достоинство свего короля; затѣмъ, передавъ королевскую грамоту, спросить о здоровіи царя, довести до свѣдѣнія его о положеніи дѣлъ въ Европѣ и склонить его къ помощи противъ Польши, съ которою за одно дѣйствуютъ императоръ и король Испанскій. Какъ скоро послы увидятъ, что докладъ ихъ слушается съ удовольствіемъ, они должны подробно расписать царю и его совѣтникамъ зловредную политику Сигизмунда III, раскрыть всѣ его замыслы и яркими красками обрисовать намѣреніе Польши искоренить евангелическую и греческую вѣру, чѣмъ имъ навѣрно удастся сильно возбудить царя противъ Сигизмунда; посламъ разрѣшается даже преувеличить опасность со стороны Польши, чтобы только достичь своей цѣли—возстановить Московскаго царя противъ Польши. Царя необходимо ознакомить съ грандіозными планами Польши и Австріи объ универсальной монархіи; имѣется въ виду раздѣлъ Европы, такъ чтобы Австрія получила всю Германію, Италію, Францію, Испанію, Англію, Нидерланды и Венгрію, а Польша—Россію,

[1]) 1626, 20 Febr. Instruction och vnderrättelse som Kong. May. hafuer befallet gifua stathollaren på Räfle Edell och wälbordig Ewert von Broman och Hindrich von Vngern, öfwer de ähranden dem hoos Storfursten i Muskou att förrätta, förrodde äre.

Швецію и Данію. Покоривъ себѣ всю Европу, оба монарха предпримутъ походъ противъ турокъ съ цѣлью изгнанія ихъ изъ Европы, а затѣмъ и Турція будетъ раздѣлена между ними. Такимъ честолюбивымъ замысламъ Фердинанда II и Сигизмунда III слѣдуетъ воспротивиться; теперь это еще не поздно, лишь бы только Московскій государь захотѣлъ примкнуть къ анти-австро-польскому союзу. Великій князь могъ бы поднять на поляковъ татаръ, отвлечь отъ нихъ запорожскихъ казаковъ, которые ради спасенія и защиты православія, безъ сомнѣнія, готовы были бы воевать съ поляками.

Такой характеръ послы должны придать своему донесенію, только въ томъ случаѣ, если они въ великомъ князѣ замѣтятъ желаніе выслушать во всѣхъ подробностяхъ ихъ планъ; въ противномъ же случаѣ они по возможности должны меньше говорить о польскомъ союзѣ и ограничиться развѣдываніемъ внутренняго состоянія Русскаго государства, выяснить, на какомъ фундаментѣ зиждется тамъ власть царя, какія въ государствѣ партіи, и которая изъ нихъ пользуется наибольшимъ значеніемъ, наконецъ, въ какихъ отношеніяхъ состоитъ Московскій царь къ сосѣднимъ державамъ; далѣе—разузнать о ходѣ внутренней торговли, о вывозѣ шелковыхъ тканей изъ Персіи, о цѣнѣ на хлѣбъ и т. д.

Если бы пословъ спросили, каковы намѣренія ихъ государя по отношенію къ Польшѣ, думаетъ ли онъ продолжать съ нею войну или начать переговоры о мирѣ, то послы „ambigue“ должны заявить, что хотя относительно этого они точныхъ свѣдѣній и не имѣютъ, но думаютъ, что король ихъ, отвергнувъ предложенія своихъ союзниковъ о посредничествѣ, все-таки еще будетъ продолжать войну съ Сигизмундомъ въ виду вышеизложенныхъ стремленій послѣдняго; но если ужъ никто не поддержитъ его, то, вѣроятно, придется склониться къ миру. Такимъ неопредѣленнымъ отвѣтомъ они должны оставить московитовъ въ невѣдѣніи и сомнѣніи. Инструкція оканчивается требованіемъ короля, чтобы послы какъ можно скорѣе по окончаніи аудіенціи и полученіи отвѣта отъ царя Михаила Ѳеодоровича вернулись домой и донесли ему обо всемъ видѣнномъ и слышанномъ [1]).

[1]) Strax efter denne Instruction och medfölliande Creditif äre anammade, skall (имена ....) förfoge sigh på den wägen äth Narfwen, och derifrän genom Städthollaren Anders Ericksson skrifuelse lathe Woiwoden på Nougärdhen wetha att de af K. M. äre afferdade till Storfursten med breff och gode saker, och begäre derföre att wetha huarest Storfursten är till att finna, säsom och huad wägh han menar de bequembligen taga skole (§ 1). Så snartt suar kommer tillbaker, skole sendebuden

Съ 1627 года отношенія Швеціи къ Россіи продолжаютъ сохранять мирный характеръ; коммиссары Густава доносили ему, что русскіе обнаруживаютъ къ нимъ дружбу и любовь, хотя и случается, что они

begifua sigh med sitt medföllie till wägs äth Nougärden eller Pleskou huillken wägh dem wijst warder, och när dhe komma in öfuer Ryske Gränzen, dä förholla sigh efter sedwanligtt bruk allenast att de hafua K. M-s högheedt och reputation i achtt och *icke cederendes* Rysserne i sine fäfengheeter, gifua dem tillfalla att billa sigh någon högheet eller praerogatif in, och allt efter som den nationen för dette ärr bleffuedt omgängett (§ 2). Effter de och vthan twifuell blifue medh Prestaf förde och med Rysk kost frijholldne, dä skole de iu sä lage att de vthi altt icke desto mindre tesgmoniere H. K. M. högheedt, sä att de sädane acter och Legationer icke frambdeles i nägor mätte praeiudicere, vtan fast heller der de kunne sigh och dem andre till efter döme någon fryheet tillholla, att de dedh doch medh högligheedt och efter Landsens bruk göre (§ 3). När de komme näste nattlägrett in mott Muskow, skole de begära att senda en deres medföllie förräth at förkunna deres ankompst, sä frampt dem blifuer dedh tillathet, men om dedh icke blifuer dem tillatedt, mä praestafwen göra (§ 4). Sedan dhe komme i Muskow skole dhe holla an anten gjenom deres Tollk eller Prestafwerne efter lägenheethen om Audientz jw förre ju heller, och sä snart dhe komma till audienz och blifue förde in för Storfursten, skole dhe med scheligh reverentz sä at K. M's högheedt erholles, wänskapen icke desto mindre skijner och Storfurstens wijrdningh hafues i acht, stella sigh der för honom, och dä efter siellfwa breffwetz inneholldh först fräga Storfursten huru han mä, och sedan referera honom all statum rerum, säsom och incitera honom till att vnderstodie dedh gemena wäsendh och hindra Keysarens sampt Kongen i Spaniens och Pälackens framgängh derigenom att han retraherer Pälacken ifrän de andres adsistence alldeeles med de orde former och sädt allenast mutatis mutandis som siellfue breuedt till Storfursten vtwyser (§ 5) Finne de Storfursten benägen att wela Pälacken i häredt och höra deres taall gärna sä skole dhe, der discurserne gifues, sä mijcked[t] mehra äggia honom, refererendes honom eller Rädedh tillständedh i Tyskland, Italien, den starcke correspondence emillan Keysaren, Kongen i Spanien och Pälandh sä och Päwen och dem Catholiske, till att vttrotha alle andre religioner den Ewangeliske serdeles och Gregiske Religionen. Enkannerligen skole sendebuden exaggerere de store förföllierser som i Pälandh äre ochristeligen anstellte emott den Grekiske Religionen, huilcken dher sompt medh list, sompt med wäldh söke att dempa och vtrota, oachtadt huad lijffte och försäkringar deremott giorde äre i . . . . . Sedan huru de mäge vnderleggie sigh alle andre kongeryken, och huru de allarede hafue parteret sin emillan Europam vthi deres hagh och rädslagh, sä att dedh hus Österrijk skulle beholla Tysklandh, Italien, Franckeryke, Spanien, Engelland och Nederlandh, och sedan Hungern och att konungen i Pälandh och hans barn skulle intaga Rysklandh, Swerige och Danmark och legge dem vnder Pälandh och sedan skulle de bäde sä dedh hus Österryke som Pälandh tasta Turcken an, och byta hans Ryke sin emillan (§ 6). Och endoch sädana deres deseigner säge nägodt wijdt vth, sä hade de allarede lijkwäll gätt der ett gott skoff opä, sä att huar dedh icke i tydh ginges emott, ware alltydh till befruchta att huar de ähn icke alldeeles fullborda sine tanckar, sä wore doch intedt till att tuifla att de iu skulle bringa oss andre vthi fahra men om de andre interesserede potentater fahra fortt som dhe haffue begijntt, och

принимаютъ къ себѣ и укрываютъ шведскихъ перебѣжчиковъ [1]). Вопросъ о границахъ на востокѣ еще не былъ вполнѣ рѣшенъ, но онъ не нарушалъ мирныхъ отношеній.

Storfursten wille pä sin syda ochsä giöra sitt till saken, dä ähr intett tuifuell, att man kan genom guds nädhe komme dem sielffue att periclitera af sin egen stat (§ 7). Sendebuden skole och pä dedh falledt att Ryssen synes willigh, föreslä honom om han icke wille reta Tartaren op emodt Pälacken, item om han icke wille läggie sigh i tractat medh de Zaporouski Cossakerne att abstrahere dem ifrän Pälandh och insenda dem at vtplundra Pälandh, huillkedh synes lätt att nää, effter de seyes mijckedt at wara offenderede af Pälacken enkannerligen för Religionens skuldh som kon. i Pälandh söker att vthrota och mängestädes allerede hafuer fullbordat (§ 8). Hwadh nu härvthi kan vtträttas, dedh är gott, men finne de Storfursten och hans Rädh mindre dertill benägen, sä mä de och wara sä myckett sparsamare i desse discurser, och ju hätha sigh wara anlägett att förfara grundtligen sä Ryksens som Storfurstens egen stat, pä huadh fundament han nu stär, och huad partie som nu där i landedh högste rös[t] hafuer och huru dhe ähre en och annan sin Nabor affectionerede (§ 9). Huru dedh sigh och hafuer der i landedh med köphanden, enkannerligen med Sijdenhandelen vthur Persern, sä och Kornhandelen och annadt slykt, dedh skole de och med flijtt förahra och wetha at göra H. K. M. relation om (§ 10). Fräges nägott om krigett emellan H. K. N. och K. i Pälandh skall continueras eller komma till tractat och afhandlingh, sä mäge sendebuden suara ambigue att de wäl intett annatt wethe, än at krigett skall continueras för de orsaker skuldh som tillförende ähre förmällte, men sä wore wäll nägre store herrar som willie lägge sigh der emellan, och wore wäll skrifter derom wäxlade, men ingen lijknellsse ännu der till, wijdare ähn huar H. K. M. säge ingen annan potentat mehre att wele tage sigh saken om, kanskee torde H. K. M. och sökia medell att vpskiuta desse tvister till bättre lägenhett, der till Pälacken intett sijntes obewägen. Medh sädane relationer moste sendebuden holla Ryssen emellan tw. (§ 11). När dette wore förrättatt, skole sendebuden sökia en snar expedition och der med sökia at komma med första tillbaker igen och giöra elati on (§ 12).

[1]) Henrich Olufsson и Henrich Jönsson Густаву Адольфу, Выборгъ, 28-го августа 1627.... Ifrä Ryslandh hafue wij sädane aviser, att E. K. Ms. tro man och Städtholere opä Kexholm W. Hinrich Mänsson hafuer effter E. K. Ms nädige befalningh schrifuitt till Woiwoden opä Nougärden och begäredh de willie förordne sine Män och vthskicke till att rödie grentzerne, efter som begges Gräntze Commissarierne förafschiedet hafua, men han Woiwoden opä Nougärden hafuer der opä till swar gifuit, emedan sädant inthet är aftalt wordet emellan store sendebuden opä E. K. M. sydha Grefue Jacob Delegardie och hans medhförordnade sampt Knäs Daniell Iwanowitz och hans medhbröder, eij heller är det vthj Fridz Contracten infördtt, sä kunne dhe opä deres sijdha der till icke samtyckie, opä det att icke dett ewigwarande Fridsfördraget derigenom icke mä blifue violeret, i huadh meningh sädant kan wara giordtt, kan man icke wetha, dogh eliest i andre mätte ställe och förhällè de sigh naborligen och wenligen, allenast att dhe emott tagha wäre förlöpare, sä wälknechter som böndher som öfuer till dem ryme, och hafua dem än opä be- te Hindrich Mänssons schrifuelsse och begäran icke tillbaka igen lefuererett. Стокгольмскій архивъ.

По заключеніи перемирія съ Сигизмундомъ III, Густавъ Адольфъ въ 1629 году отправилъ въ Москву посольство, съ Антоніемъ Моніеромъ во главѣ [1]). Поѣздки Моніера въ Москву, предпринятыя въ 1629, 1630 и 1631 годахъ, стоили шведскому правительству около 3,000 риксдалеровъ [2]). Всѣхъ инструкцій Моніеру сохранилось три: первая помѣчена Стокгольмъ, 12-го января 1629 года (въ ней 17 §§), вторая — Упсала, 13-го ноября 1629 (29 §§) и третья — Штетинъ, 23-го ноября 1630 года (20 §§).

Изъ Стокгольма Моніеръ выѣхалъ 17-го декабря 1629 года; 7-го февраля 1630 года онъ прибылъ уже въ Москву. 17-го февраля онъ имѣлъ первую аудіенцію у царя. Въ присутствіи многочисленной царской свиты онъ передалъ ему королевскую вѣрительную грамоту и началъ было устно излагать свое порученіе, но его тотчасъ остановили, сказавъ, что при торжественныхъ аудіенціяхъ у его царскаго высочества не въ обычаѣ выслушивать доклады пословъ; это дѣло великихъ бояръ и тайныхъ совѣтниковъ его. Моніеръ долженъ былъ дать царскимъ совѣтникамъ письменное изложеніе своего порученія, что̀ онъ тотчасъ и исполнилъ, передавъ вмѣстѣ съ тѣмъ и копію съ трактата Шведскаго короля съ Польскимъ о перемиріи [3]).

Въ своемъ обращеніи къ царю Михаилу Ѳеодоровичу, Густавъ Адольфъ, послѣ обычныхъ формальностей, привѣтствій и завѣреній въ дружбѣ и братскомъ расположеніи, выражалъ желаніе и въ будущемъ сохранить такія же добрыя отношенія съ Россіей [4]). Затѣмъ онъ указы-

[1]) **Стокгольмскій архивъ.** Muscovitica. Commissarien Anton Moniers Relation och Instructioner. 1629—1630.

[2]) Sändeboden äth Rysslandh Anthoni Monier hafuer anwendt pä efterschr. ährs reeser till Muscou

A. 1629 fram och återfärd—Ricksd. 732 : 36.
A: 1630 „ „ „ „ 756 : 40.
A. 1631 „ „ „ „ 1440.

[3]) . . . . . allda ich Anthoni Monieur (nach den gebührlichen gruess gewohnheit der Ceremonien) habe ich S. Z. M. vberantwortet Ihr Kön. M. Credentz Brieff, in praesentz vieler Herren vndt Boyaren, vnd darnach angefangen zue reden, aber ich würde alsobaldt interrumpiret vndt gebethen ich wolte aufhalten zue reden, vndt nichts mehr alda in offnen Audientz etwas sagen, seiner Zar. M. wolte von seinen grossen Boyaren vndt geheime Räthe darzue verordnen, vndt dass ich wie vergangen jahr meine Proposition auch schrifftlichen wolte ubergeben, welche ich schon bey mir hette, vndt habe dieselbe alda vberlieffert, auch darnebenst die Copij von dem tractat zwischen ihr Kön. M. in Pohlen, vnd lautet meine gemelte Proposition von wortt wie folget....

[4]) Der Grossmechtigste etc. Herr Herr Gustaff Adolph.... lesset Freundt vndt nachbahrlich grüssen, dem grossen Herrn Zaar vndt Grossfursten Michael Fedorowitz..

валъ на опасность для Россіи польскихъ интригъ и „практикъ“, тѣмъ болѣе грозныхъ, что съ Сигизмундомъ III дѣйствуютъ за одно Римскій императоръ и папа съ своими приверженцами. Теперь все вниманіе ихъ занято мыслью захватить Швецію и Готландъ, чтобы затѣмъ кинуться на Россію съ двухъ сторонъ и искоренить въ ней древне-греческую вѣру, замѣнивъ ее папскою. Пусть Московскій царь во-время подумаетъ о средствахъ для борьбы съ такимъ зломъ. Враги короля еще въ прошломъ году начали приводить въ исполненіе часть своихъ замысловъ. Заключивъ миръ съ Даніей, съ цѣлью захватить общими силами Швецію, а также и Россію, императоръ велѣлъ минувшимъ лѣтомъ строить корабли во всѣхъ нѣмецкихъ приморскихъ городахъ; онъ посылалъ и въ Пруссію помощь противъ шведовъ. Заключить перемиріе съ Польшей короля вынудила его совершенная изолированность,—никто ему не помогалъ въ борьбѣ съ Сигизмундомъ, тогда какъ эта борьба касалась многихъ государей, въ особенности Московскаго царя. Безъ посторонней помощи Швеціи не подъ силу была борьба съ соединенными силами Польши и Германской имперіи, и Густавъ-Адольфъ рѣшился на заключеніе шестилѣтняго перемирія съ Польшей; его побуждали къ этому и короли Французскій и Англійскій, указывавшіе ему на Германію и побуждавшіе его заступиться за притѣсненныхъ единовѣрцевъ [1]). Шведскій король сообщаетъ Московскому царю всѣ подробности своихъ отношеній къ Польшѣ, чтобы Московскій царь могъ изъ этого извлечь

mit seinen freundt vndt naborlichen gruss, sampt alles guttes, vndt wie die grosse Freundtschafft nun ist zwischen Ihre K. M. vndt Ewer Zar. M. eignet vndt gebuhret, so wünschet Ihr K. M. Ewer Zar. M. gesundtheit vndt wolfarth, sampt glücklicher regierung, vndt fraget, wie es mit Ewer Zar. M. ist vndt hat Ihr K. M. mir A. Monier lassen lieferiren diesen Credentz Brieff vndt befohlen denselbigen zue uberantworten zu Ewer Z. M. händen, auch mundtlichen vndt schrifftlichen zue erklären Ihre K. M. gute meinunge, freundtlichen vnd nachbahrlichen begehr. Ihre Höchstgedachte K. M. wünschet vndt begehret nichts höher, dan dass die grosse Freundtschafft vndt gut Vertrauwen, so nun zwischen Ihre K. M. vnd E. Z. M. wohl vnd fast aufgericht ist, mit aller freundtlichen vndt nachbahrlichen Corespondentz mag vnterhalten werden, vndt will ihre Kön. M. auf seiner seiten solches zum betrachten vndt beweissen, wan die gelegenheit dass erfordert, Ihr K. M. hellt es dafür, vndt ist auch in die wahrheit so, dass der eine dem andern keine grosser Freundtschafft und wohlthat kan erzeigen, dan dass er Ihm warnet, für gefahr vndt schwerigkeit, so seine Landt vnd Reichen fur der handt stehen, vndt uber dass Haubt hengen.

[1]) **Король рѣшился начать войну съ Фердинандомъ** II, vmb gemelten Keisser mit seinem anhang, so viel muglich ist zu wiederstehen, seine blutige Anschläge vndt fürhaben zu verhindern vndt die betrübte Elende vndt Nothleidende Christen hülffe leisten.

себѣ пользу и обезпечить свои владѣнія отъ польскаго въ нихъ вторженія [1]). Если бы Московскій царь теперь началъ войну съ Польшей, то Шведскій король готовъ былъ бы всѣми силами помочь ему оружіемъ, иностранными наемниками и т. д. [2]). Короля въ особенности радуетъ, что Московскій царь, въ отвѣтъ на прошлогоднее его посольство, обѣщалъ помочь притѣсненнымъ протестантамъ Германіи; многія тысячи были утѣшены этимъ обѣщаніемъ, и да направитъ Всемогущій Богъ мысли и сердце царя къ выполненію даннаго имъ обѣщанія [3]).

Свое расположеніе къ Шведскому королю Московскій царь уже обнаружилъ, разрѣшивъ шведскимъ агентамъ закупить въ Россіи 50,000 четвертей ржи и другихъ съѣстныхъ припасовъ ежегодно кромѣ неурожайныхъ лѣтъ. Король глубоко признателенъ за это царю, но не можетъ не довести все-таки до свѣдѣнія его, что при покупкѣ ржи въ Вологдѣ, Тотьмѣ, Устюгѣ и Архангельскѣ шведскіе агенты потерпѣли немалыя притѣсненія; такъ, въ Вологдѣ, вопреки указу царя, со ржи взяли пошлину; въ Тотьмѣ и Устюгѣ шведскія барки также подлежали уплатѣ пошлины при проѣздѣ ихъ въ Архангельскъ. Воевода Вологодскій, князь Борисъ Андреевичъ Хилковъ (Ghilcoff), велѣлъ запечатать барки съ рожью и воспрепятствовать королевскому фактору продолжать тамъ закупку хлѣба; барки были задержаны до обмелѣнія рѣкъ, такъ что нагрузить ихъ возможно стало только на половину. Воевода Архангельскій—Дементій Погожевъ (Pogosioff) также препятствовалъ закупкѣ хлѣба и искусно повысилъ цѣну его съ 6 алтынъ до 4 гривенъ; вмѣсто 50,000 четвертей королевскимъ факторамъ удалось купить только 23,000 четвертей, такъ что изъ прибывшихъ шведскихъ кораблей четыре должны были пустыми отплыть въ Швецію; вслѣдствіе такихъ затрудненій Густавъ Адольфъ понесъ 8,000 рублей убытку; кромѣ матеріальныхъ потерь, король и лично оскорбленъ, да и Московскаго царя, безъ сомнѣнія, долженъ возмутить фактъ такой непокорности частныхъ лицъ, ставящихъ выше всего свои личныя выгоды [1]).

Теперь Густавъ Адольфъ проситъ у Московскаго царя разрѣшенія закупить 75,000 четвертей хлѣба и, кромѣ того, еще нѣсколько тысячъ четвертей, которыя въ прошломъ году по винѣ царскихъ воеводъ не были выданы агентамъ короля; затѣмъ онъ проситъ Михаила Ѳеодоровича сдѣлать покупку ржи и съѣстныхъ припасовъ монополіей однихъ только шведовъ, другимъ же народамъ запретить покупку ихъ [2]); король заказалъ уже въ Голландіи корабли, которые въ ближайшемъ будущемъ отплывутъ въ Россію. Кромѣ этой привилегіи, Густавъ Адольфъ добивался у царя и права ежегодно закупать въ Россіи безпошлинно по 3,000 пудовъ селитры, за что въ свою очередь готовъ доставить ему извѣстное количество мѣди, разнаго оружія и т. д.

Таково содержаніе первой инструкціи, данной Густавомъ Адольфомъ Моніеру. 21-го февраля была вторая аудіенція Моніера у царя. Послѣдній сказалъ послу, что черезъ своихъ совѣтниковъ передастъ ему свой отвѣтъ на просьбу Шведскаго короля. Моніера послѣ аудіенціи отвели въ сосѣднюю комнату, куда прибыли и бояре, и царскіе совѣтники — Михаилъ Борисовичъ Шейнъ, намѣстникъ Брянскій и два секретаря Ѳедоръ Ѳедоровичъ Liratzuw (?) и Ilffin

---

[1]) ..... auf dass E. Z. M. besser seine sachen darnach kan richten zue E. Z. M. nütz, vndt seine grosse Landen vnd Herrschafften meiste Sicherheit.

[2]) .... einige frembde Kriegs officirer Waffen vnd gewehr, oder was in ihre Kon. M. grosse Lande vnd Reiche mag gefunden werden, damit E. Z. M. kan gedient sein.

[3]) .... welchs christliches furnehmen Ihre K. M. zum höchsten hat erfrewet vnd viel tausendt betrübte Seelen getröstet. Der allmechtige Gott will Ew. Zar. M. Hertz vnd Sinne so regieren, dass er nicht alleine beij denselben gutten fuhrnehmen bleibe, sondern auch mit ernst bey die handt nehmen, vnd seine zusage vollbringen möge, dan es mehr dan hoch Zeit ist.

[1]) .... der Zollner zu Totma vnd Oustiga haben Zoll genommen von die boths die alda vorbey seindt getrieben mit Rocken nach Archangell vnd die Woywoden zu Volgda Knes Boritz Andrewitz Ghileoff hat Ihr K. M. Roggen lassen versiegeln vnd verhindert Ihr K. M. Factor alda Roggen aufzukauffen, vnd hat die bote aufgehalten biss dass wasser ist verflossen gewesen, solches dass selbige bothe kaum halb haben können geladen werden wegen mangell dess wassers. Zum andern hat Demente Pogosioff Woywode zu Archangell zugelassen durch geitz vnd eigennutz dass ein jeder ohne Vndersheidt vnd verlaubniss von E. Z. M. haben Roggen gekaufft vnd aussgeführet Solches, das so eine grosse menge Rocken ist gekaufft, dass derselbige ist gestiegen von 6 Altin zu 4 Griefen, welcher hohe preyss im Rocken, auch dass durch die grosse Mänge der Kauffleuthe Ihr K. M. von 50000 Zeitwerts nur 23000 hat können bekommen, vnd 4 von Ihr K. M. grosse Schiffe mit Ihre gelder haben müssen lehr zurucke kommen, hat mein gnädigster König über die 8000 rubell schaden gelitten vnd ist auch schimpflich für Ihr K. M. wieder die Reputation von E. Z. M. dass Privat Kaufleuthe die nicht anders suchen dan ihren eigen nutz, fürgezogen sollen werden, vnd so ein grosser Potentat wie mein gnädigster König vnd Herr (der nicht anders suchet den dass gemeine nutz vnd beste, den elenden vnd nothleidenden zu gutte) solte postponirt vnd zurück gesetzet werden.

[2]) ....aber der ist keiner von allen denselbigen (то-есть, другихъ государствъ) der ess mit so guten ursachen vnd fürnehmen thuet, wie Ihre K. M.....

Gregersson Tilepiew. Они отъ имени царя сказали Моніеру, что вѣрительную грамоту Густава Адольфа царь получилъ и съ радостью принялъ ее и добрыя пожеланія Шведскаго короля. Онъ со своей стороны также желаетъ королю счастливо окончить начатое имъ предпріятіе [1]) и нерушимо будетъ сохранять заключенный съ королемъ миръ. Это вопервыхъ. Вовторыхъ, царь сообщаетъ королю о своихъ дружескихъ отношеніяхъ (Freundchafft und Verbündtnuss) къ Турецкому султану Мурату, Персидскому шаху и Крымскому хану, а также къ королямъ Англійскому и Датскому. Все, что̀ король передалъ царю о польскихъ интригахъ, Московскій царь приметъ во вниманіе (wohl betrachtet und in acht genommen); онъ и самъ уже достаточно (gnugsamb) испыталъ, на сколько прочна дружба съ Польшей, и знаетъ, чего ему отъ нея ожидать; поэтому онъ готовится къ рѣшительной войнѣ съ нею [2]). Ради дружбы къ Шведскому королю (seiner K. M. halben), Московскій царь отказался даже дать аудіенцію двумъ коммиссарамъ Польскаго короля [3]), которые добивались ея въ истекшемъ іюлѣ, говоря, что за ними слѣдуетъ великое посольство Польскаго короля; этого мало: коммиссары должны были тотчасъ же покинуть территорію Московскаго государства [4]).

Со своей стороны, царь Михаилъ Ѳеодоровичъ доказываетъ Густаву Адольфу, что перемиріе съ поляками не есть еще гарантія для него: Сигизмундъ III будетъ теперь дѣйствовать противъ него въ союзѣ съ Германскимъ императоромъ. Относительно жалобъ короля на стѣсненія, причиненныя его агентамъ при покупкѣ хлѣба царскими воеводами въ Вологдѣ, Архангельскѣ и другихъ городахъ, царь проситъ сказать королю, что всѣ эти стѣсненія произошли безъ его вѣдома. Дементій Богожевъ (Bogosioff) будетъ вызванъ въ Москву, гдѣ, закованный въ желѣзо, понесетъ достойное его вины наказаніе; имущество же его будетъ конфисковано. Просьбу Густава Адольфа о закупкѣ 75,000 четвертей хлѣба царь изъ дружбы къ королю исполнитъ, не смотря на бывшій неурожай и на то, что сильные морозы уничтожили осенніе посѣвы; закупка хлѣба можетъ производиться въ слѣдующихъ городахъ: Нижнемъ-Новгородѣ, Вологдѣ, Тотьмѣ, Устюгѣ, Костромѣ, Галичѣ, Холмогорахъ и Архангельскѣ. Царскимъ воеводамъ, подъ страхомъ тѣлеснаго наказанія [1]), запрещено будетъ стѣснять шведскихъ агентовъ. Шведамъ царь разрѣшаетъ безпошлинную покупку селитры.

[1]) dass er mag bleiben überwinnen von seinen Feinden.

[2]) Густавъ Адольфъ ist resolwiret den K. in Pohlen vnd seinen Anhang mit Waffen anzugreiffen vnt seine böse Anschläge zuverhindern, so viel muglich ist.

[3]) Ихъ имена: Schasmo Viche (o?)la Henrich von der Statt Nougorodt in Weiss Russlandt u Nicolaj Vorontza.

[4]) . . . . ohne einigen Abscheidt. Царь запретилъ: auf seinen städen vnd plätzen auf der Pollnische gräntze den Pohlen keinen Access oder zugang verleihen, auf dass in guter Zeit ihre Prakticken vnd vornehmen mag verhindert werden so viel muglich ist.

Услышавъ такой милостивый отвѣтъ царя на просьбу своего государя, Моніеръ благодарилъ царскихъ совѣтниковъ и сказалъ, что Шведскій король и со своей стороны „гесіргосе“ постарается оказать царю подобныя же услуги. Въ дальнѣйшемъ разговорѣ съ боярами Моніеръ замѣтилъ имъ, что ходитъ молва о томъ, будто бы Римскій папа намѣренъ испросить у царя разрѣшенія построить въ одномъ изъ городовъ Московскаго государства папскую церковь. Моніеръ доказывалъ царскимъ совѣтникамъ, какъ гибельно отозвалось бы на Россіи [2]) (gefärlich und schädlich) приведеніе въ исполненіе такой просьбы. Кромѣ того Моніеръ отъ себя, неофиціально, убѣждалъ (zum höchsten) царскихъ совѣтниковъ склонить своего государя теперь же объявить Польшѣ войну, такъ какъ Польша въ настоящее время совершенно истощена продолжительной борьбою съ Швеціей; Густавъ Адольфъ такъ урѣзалъ ей крылья, что справиться съ нею не представило бы никакого труда [3]). Но многословіе и краснорѣчіе шведскаго агента не убѣдило бояръ, и они ничего не отвѣтили ему, хотя точно записали всѣ слова его.

Такъ закончился разговоръ Моніера съ боярами, какъ вдругъ думный дьякъ царя спросилъ Моніера, справедливъ ли слухъ, что Густавъ Адольфъ въ мирномъ договорѣ съ Польшей обязался доставить Польшѣ для борьбы съ Россіей 20,000 человѣкъ? Моніеръ отвѣтилъ на этотъ вопросъ вопросомъ же: придаетъ ли вѣру такимъ толкамъ царь? А затѣмъ прибавилъ: копія договора, вѣдь, въ рукахъ царскихъ совѣтниковъ, такъ пусть они пересмотрятъ всѣ пункты его, чтобы убѣдиться въ совершенной неосновательности сообщеннаго слуха. „Не вѣрить мнѣ значитъ наносить оскорбленіе (veracht) моему

[1]) Auf leibsstraf verbotten.

[2]) . . . . für seiner Zaar. M. Status.

[3]) . . . . den Ihr K. M. hatt den Pohlen ihre Flügell so gekurtzet vnd ihren Hochmuth so gedempffet dass sie gar unvermögendt seindt geblieben vnd habe weiter dabei gefüget alles was ich konte bedencken zu derselbe materi dienstlich zu sein, aber gemelte Bojaren haben mir darauf nicht geantwortet, sondern habe meine wortt fleissig notiret vnd angeschrieben.

государю", заключилъ Моніеръ. Бояре покинули залу, и Моніеръ оставался въ ней нѣкоторое время одинъ; вошелъ думный дьякъ и сказалъ ему, что онъ можетъ идти домой; письменный же отвѣтъ на его инструкцію будетъ ему пересланъ.

Вторая инструкція, данная Густавомъ Адольфомъ Моніеру, отмѣчена 13-го ноября 1629 г. въ Упсалѣ и въ первыхъ 12 параграфахъ сходна по содержанію съ первою. Въ § 13 послу поручается разузнать мнѣніе великаго князя и его приближенныхъ относительно того, какъ отнеслись они къ шестилѣтнему перемирію Швеціи съ Польшей, какъ намѣрены они повести войну, когда срокъ ихъ перемирія съ Польшей истечетъ, и каковы мнѣнія ихъ относительно торговли шведовъ въ Россіи [1]). Изъ дальнѣйшихъ параграфовъ замѣчательны слѣдующіе:

§ 15. Моніеръ въ разговорѣ съ царемъ и его совѣтниками долженъ уменьшить силу поляковъ и убѣдить царя Михаила Ѳедоровича, что теперь настало самое удобное время для борьбы съ ними; но такое заявленіе не должно носить офиціальнаго характера, а исходить какъ бы лично отъ него.

§ 24. Въ виду дошедшаго до Шведскаго короля слуха о томъ, будто бы Гамбургъ, Голландія и другія государства, съ цѣлью удержать въ своихъ рукахъ всю торговлю съ Россіей и сдѣлать вывозъ сырыхъ продуктовъ изъ нея своею монополіей, намѣрены помѣшать установленію между Швеціей и Россіей торговыхъ сношеній, въ виду этого Моніеръ долженъ доказать царю, что подобныя попытки этихъ государствъ крайне вредно отозвались бы на русской торговлѣ, если бы цѣль ихъ была достигнута; папа, императоръ и Испанія, создавшіе такой планъ, враждебно настроены къ Россіи и находятся въ союзѣ съ Польшей.

§ 25. Моніеръ долженъ былъ разузнать, съ какою цѣлью въ Москву пріѣзжалъ La Haye de Courmesvins.

§ 26. Если агентъ французскаго правительства явился въ Москву съ цѣлью завязать торговыя сношенія съ Россіей, то Шведскій король съ готовностью будетъ содѣйствовать такой его миссіи.

---

[1]) . . . Men oss emillan skall han granneligen sondera hoos en och annan, hwadh Ryssernes i gemeen, serdeles Storfurstens egen och dee förnämbstes mening är om följande Punchter. Först, huru dhe vptaga och dömma om dedh sexärige Stilleståndet, som H. K. M. medh Pålaken slutit hafuer, om dee see det gierna eller nödigt. Sedan huru dee må wara intentionerade medh deres egit Krig emooth Pålacken sedan nu theres stillestandh vthe blifuer, och för dett tridie, hwadh dhe nu meene om den handell i wintras proponerede.

§ 27. Но если La Haye дано порученіе ввести въ Россіи папскую религію, то Моніеръ долженъ всѣми силами воспрепятствовать этому, указавъ царю на гибельныя слѣдствія такого намѣренія.

§ 29. Моніеръ долженъ постараться раздобыть свѣдѣнія о внутреннемъ состояніи Россіи, о сношеніяхъ ея съ иностранными державами и т. д. Каждое новое свѣдѣніе онъ немедленно (genom natt och dagh) долженъ доставить королю.

Выпущенные нами параграфы второй инструкціи заключаютъ въ себѣ то, что̀ уже было передано въ первой.

Въ третьей инструкціи, отъ 23-го ноября 1630 г., Штетинъ, Моніеру предписывается прежде всего благодарить московское правительство за разрѣшеніе, данное подданнымъ Шведскаго короля, безпошлинно закупить въ Россіи на 1631 годъ 75,000 четвертей ржи для королевскаго войска въ Германіи; затѣмъ—объяснить великому князю, что Шведскій король не могъ оставаться долѣе празднымъ зрителемъ всѣхъ стремленій папистовъ и императора къ господству на Балтійскомъ морѣ и къ искорененію греческаго и евангелическаго вѣроисповѣданій [1]); и наконецъ, Моніеру предписывалось выразить великому князю увѣренность короля въ сочувствіи государя Московскаго къ его дѣлу, и къ тому, что онъ съ радостью принимаетъ каждую новую вѣсть объ успѣхахъ шведскаго оружія и, безъ сомнѣнія, готовъ помочь ему въ дѣлѣ, не мало касающемся и вообще Московскаго государства [2]).

Таково содержаніе офиціальной части инструкціи.

Въ неофиціальной части Моніеру, какъ и въ предыдущихъ инструкціяхъ, предписывается разузнать объ отношеніяхъ Россіи къ Польшѣ [3]); если они клонятся къ войнѣ, то необходимо выразить

---

[1]) . . . . till att komma in j Östersiön och först Swerige och så therigenom E. Z. M. stoore Land och Herrskaper att betwinga, och så then Ewangeliska som then gamble Grekiska Religion att vtrotta.

[2]) . . . . och finnes i alla motto benägen them att befordra, effersom thet både H. K. Mts och E. Z. Mts naborlige menlige förtroende, såsom och thet stoora Interesse som E. Z. M. och thess stoore Land och Herskaper hafwa j thetta H. K. M. Krigh, äsker och kräffwer, För hwilken och all annar E. Z. Mts stoore och gode benägenheedt H. K. M. j alla motto öfwerbödigh är, att göra allt thett, som kan landa E. Z. M. till willie och welbehagh, så att E. Z. M. skall kunna see och spöria thett E. Z. M. hafuer H. K. M. en god förtrogen och welwillig wen och naboo.

[3]) I medler tijdh at Monieur nägodt alleena, skall han sigh beflyta granneligen att förfahra, huru sakerne emellan Ryssland och Päland stå, och om Ryssarne ett nytt krigh med Päland wele begijnna (§ 9).

царю готовность короля помочь русскимъ и всегдашнее расположеніе Шведскаго короля къ великому князю Московскому [1]). Король не знаетъ, какъ ему и отблагодарить великаго князя за неоднократно выраженное ему расположеніе; если великій князь начнетъ войну съ Польшей, то король рѣшился даже порвать свое перемиріе съ Сигизмундомъ III и открыто дѣйствовать противъ него въ союзѣ съ русскими; если бы его царскому величеству нужно было набрать наемниковъ въ тѣхъ нѣмецкихъ земляхъ, которыя въ союзѣ съ Шведскимъ королемъ или ему подчинены, то король охотно будетъ этому содѣйствовать; пусть его царское величество пришлетъ только нужное количество денегъ его коммиссарамъ, которые уже войдутъ въ сношенія съ начальниками наемныхъ отрядовъ. Это тѣмъ легче, что нѣмцы народъ свободный и охотно служатъ каждому, кто имъ точно выплачиваетъ деньги. Такое наемное войско могло бы вторгнуться въ Польшу съ запада, а русскіе одновременно могли бы ударить на враговъ съ востока [2]). Если, однако, Моніеръ увидитъ, что

[1]) Och efter troligdt ähr, att stilleståndet emellan Ryssland och Poland icke blifwer öfwer then tijdh som är sluten opskutedt, så skall Monieur weta K. M. intention waara, at han ther hann i then Communication som medh honom anställes intenderer, huruledhes han H. K. M. stoore benägenheedt j thett falledt att kriged emellan Ryssland och Poland angåår, Storfursten att adsistera, kan remonstrera och ther igenom Storfursten om K. M. synnerlige affection försäckra (§ 10).

[2]) Till then ända skall han widh Communication medh Storfurstens deputerade först gifwa till kenna, att H. K. M. sigh högeligen therom bekymbrer, huruledhes H. K. M. skall kunna göra H. Z. M. någott till willies igen för then store och gode benägenheett, som H. K. M. af H. Z. M. esom offtast äre bewiste (§ 11).

. . . . så önskade H. K. M. högeligen att H. K. M. kunde H. Z. M. vthi samma krigh någon offendtligh vndsettningh och sigh medh H. Z. M. till att föra samma krigh förbinda, alldenstund H. K. M. doch nogsampt weett, att kon. i Poland H. K. M. vthi hiert adt intedt godh är (§§ 12 и 13).

Och aldenstund H. K. M. förmeenar bådhe sigh wara hoos alla nogsampt vrsech tadt och H. Z. M. myckedt ther med tiendt, att een armee i H. Z. Mts nampn och plicht på thenna sidan i Tyskland för medellst H. K. Ms befordran i the Land H. K. M. har intagedt hafwer, bleffwe opbrachtt, med hwilcken H. Z. M. vthi Polackens handh opå thenne sidan infall göra låta, och honom myckedt kunde betwinga, alldenstund han sigh ther före näppligen skall kunna weeta at taga till wahra, så hafwer H. K. M. thett medledt H. Z. M. medh att gratificera, af een god wällmeeningh optänckdt, och tillsteller H. Z. Ms gode betänckande om H. Z. M. här vthe i Tyskland een stoor och wäldigh krigzhäär af Tyskar och andre fremmande will låta i sitt stoora nampn försambla, och kasta så samma krigshäär the Päler på thenne sidan i theres Landh på samma tydh som H. Z. M. them på then andra sidan antastar Och så frampt H. Z. M. ett sådant anslagh kunde behaga, så wore H. K. M. wäl till

Московскій царь рѣшился заключить съ Польшей миръ, то онъ долженъ постараться включить въ него и Швецію; при каждомъ удобномъ случаѣ Моніеръ тѣмъ не менѣе долженъ побуждать русскихъ къ войнѣ съ Польшей, выставляя на видъ всю несправедливость, какую себѣ поляки позволяли по отношенію къ православнымъ русскимъ. Въ заключеніи этой третьей инструкціи Моніеру предписывалось возбудить (poussera) московское правительство противъ голландцевъ, для лишенія этихъ послѣднихъ ихъ торговыхъ преимуществъ въ Москвѣ (att Holländerne icke för mycken fryheett och handell vthi Ryssland mä tillätes).

Въ концѣ 1631 года Густавъ Адольфъ среди разгара борьбы съ императоромъ и Баваріей не забывалъ Польши и Россіи; и здѣсь, далеко отъ своей родины, онъ получалъ вѣсти отъ своихъ агентовъ, раскрывавшія передъ нимъ ходъ русско-польскихъ отношеній, съ жадностью прочитывалъ ихъ, самъ составлялъ инструкціи и вообще въ послѣдніе годы своей боевой жизни проявилъ необыкновенную дѣятельность.

Въ октябрѣ 1631 года Густавъ Адольфъ получилъ отъ новаго агента своего въ Москвѣ Мёллера [1]) извѣстіе о намѣреніи Польши

fridz H. Z. M. ther vthinnan att gratificera, att H. K. M. H. Z. M. een sådan krigsmackt på thenna sidan hielper opretta och förskaffa, allenast H. Z. M. Peninger och medell ther till will fournera, och sine stoore och fullmechtige Commissarier afferda, som med the fremmande Officerere som säledhes komma i H. Z. Ms tienst therom tractera och hoos en sådan armee af H. Z. M. brukas kunne (§ 14).

Och moste Munieur vysa them, att thetta anslagedt wore ganska lätt till att practicera, alldenstund H. K. M. will och kan gifwa thett follck som bleffwe för H. Z. M. werfwadt, löpeplatz och randevous i the store Land och Städer som H. K. M. i Tyskland hafwer sigh bemächtigadt, såsom och tillskynda H. Z. Ms gode öffwerster och officerere, så många som H. Z. M. kan begära, vthi hwilckedt alltt M. H. K. Ms store benägenheett skall them föredraga. Sedan skall han och gifwa them tillkenna, att thet ther före wäll ske kan, att Tyskarne äre ett fritt follck som intedt passa oppå hwad Herr the tiena, allenast the fåå peningar, och är vtaff them i sielffwe Tyskland een stoor myckenheet at bekomma, och skall han här om göra så myckedt större hopp effter H. K. M. will taga sigh sielff oppå sådan werfuing till H. Z. Ms gagn och bästa att dirigera, och moste han remonstrera, att een sådan fremmande krigzhäär nogsampt kan vtan H. Z. Ms stoore Lands och Herskapers fahra här vthe oprettas, alldenstund then är och blefwer så längdt ther ifrån, och sigh alleenast i fiendens land på thenna aflegne sidan oppeholla moste, och kan säledhes alle stunder vtan någon theres fahra eller skada afdanckes (§ 15).

[1]) О немъ къ Густаву писали H. von Dam и Thobias Vnsingk 6-го ноября 1631 г., изъ Москвы: er ist von Ihr Z. M. vnd dero vornembsten Fürsten vnd Herren sehr woll

неожиданнымъ нападеніемъ занять Ригу; добрыя отношенія шведовъ къ русскимъ не нарушались, и Мёллеръ передавалъ королю просьбу царя Михаила Ѳедоровича набрать въ Германіи для него нѣмецкихъ наемниковъ; отъ себя же онъ увѣрялъ царя въ расположеніи къ нему его государя. Михаилъ Ѳедоровичъ—писалъ Мёллеръ Густаву Адольфу—выразилъ желаніе получать еженедѣльно извѣстія отъ Шведскаго короля; встрѣчая шведскаго агента, Михаилъ Ѳедоровичъ каждый разъ спрашивалъ его, нѣтъ ли какихъ-либо свѣдѣній о Густавѣ Адольфѣ. Когда Мёллеръ отъ шведскаго губернатора въ Лифляндіи, Іоанна Шитте, узналъ о побѣдѣ, одержанной Густавомъ Адольфомъ надъ Тилли при Брейтенфельдѣ, онъ поспѣшилъ черезъ Ивана Борисовича Черкасскаго извѣстить о ней царя, при чемъ замѣтилъ, что у всѣхъ государей, соединенныхъ узами дружбы и мира, принято праздновать каждый успѣхъ союзника парадами и пушечными выстрѣлами.

Михаилъ Ѳедоровичъ, услышавъ отъ Черкасскаго о Брейтенфельденскомъ торжествѣ, очень обрадовался и велѣлъ служить въ церквахъ благодарственные молебны; затѣмъ онъ велѣлъ своимъ войскамъ собраться въ нѣсколько отрядовъ передъ Москвою, выстроиться и палить изъ большихъ пушекъ и мушкетовъ въ честь побѣды, одержанной шведскимъ королемъ надъ его врагами. Никогда, говоритъ Мёллеръ,—въ Москвѣ не праздновали такъ торжественно чьей-нибудь побѣды.

Густавъ Адольфъ ничего такъ не желалъ, какъ объявленія со стороны Россіи войны Польшѣ; Мёллеру поручалось неоднократно распрашивать бояръ, почему государь ихъ медлитъ разрывомъ съ Сигизмундомъ III; бояре постоянно отвѣчали ему на это, что Московскій царь не успѣлъ еще собрать достаточнаго количества войска; татары также не присылаютъ ему обѣщанной помощи; не приходятъ и нѣмецкіе наемники. Мёллеръ изъ разговоровъ съ царскими совѣтниками пришелъ къ новому предположенію, что Московскій царь, если бы только могъ мирнымъ путемъ добиться уступки себѣ Сѣверской земли,

gelitten vnd gesehen.... Dass er sie nicht allein zum krieg sehr starckh vermahnt vnd treibt, sondern ihnen auch recht rundt die Warheit herauss sagen thuett, wie es ihnen gehen wirdt, wo sie nicht anderst zu den Sachen thuen werden.

[1]) 30-го сентября Melchior Böckman письменно извѣщалъ Михаила Ѳеодоровича о лейпцигской побѣдѣ; въ ней шведы взяли 100 знаменъ и 24 пушки; Тилли потерялъ 16,000 человѣкъ, шведы—4,000: dieses habe ich aus des Feldtherren Jacob Pontus seinem Munde gehöret». Стокг. архивъ.

то не сталъ бы вовсе и воевать съ Польшей; по природѣ своей Московскій царь не воинственный государь и всего разъ выходилъ въ открытое поле.

Мёллеръ въ бытность свою въ Москвѣ поддерживалъ постоянныя сношенія и съ шведскимъ генералъ-губернаторомъ Лифляндіи Шитте; въ двѣ недѣли разъ онъ посылалъ къ нему разнаго рода извѣстія и новости. Однажды русскіе задержали одного изъ посланныхъ Шитте, отняли у него письмо, адрессованное къ Мёллеру и вскрыли его. Мёллеръ жаловался на это боярамъ и въ такомъ рѣшительномъ тонѣ, что они, по собственному впрочемъ выраженію Мёллера, испугались, обѣщались дать ему удовлетвореніе и просили отнюдь не доводить этого факта до свѣдѣнія короля, увѣряя Мёллера, что подобный фактъ больше не повторится. Мёллеръ обѣщанія своего не сдержалъ и въ одномъ изъ писемъ къ Густаву Адольфу разказываетъ объ этомъ фактѣ, при чемъ добавляетъ отъ себя, что ему доподлинно извѣстно, что подобныя вскрытія писемъ совершаются по волѣ великаго князя и патріарха, но теперь ужь этого не повторится—„dann ich ihnen die Helle heiss genug gemacht“, хвастливо заканчиваетъ свой разказъ шведскій агентъ.

Въ томъ же донесеніи, въ которомъ приведенъ вышеизложенный фактъ, заключается и упоминаніе о дурномъ содержаніи русскими иностранныхъ наемниковъ; Михаилъ Ѳедоровичъ неохотно выдаетъ имъ деньги, скопленныя у него въ казнѣ; они лишены многихъ привилегій и поэтому желаютъ снова вернуться въ Германію. Самъ Мёллеръ также неоднократно проситъ своего государя увеличить отпускаемую ему сумму денегъ, говоря, что великіе бояре часто навѣщаютъ его, и что ихъ нельзя отпускать безъ приличнаго угощенія,—иначе унижена будетъ честь королевская [1]).

Пребываніемъ Мёллера въ Москвѣ хотѣла воспользоваться евангелическая община въ русской столицѣ; она желала добиться у царя права построить въ Москвѣ свою евангелическую церковь; многіе изъ нѣмцевъ и шведовъ, поселившихся въ Москвѣ, лишены возможности удовлетворять своимъ религіознымъ нуждамъ, такъ какъ церковь ихъ находится за городомъ въ далекомъ разстояніи. Ходатайство Шведскаго короля передъ Московскимъ государемъ

[1]) Grosse Bojarn, welche ich dann gleichwohll gebührender massen vndt auch also tractiren muss, damit es vornemblichen zu Ihr K. M. reputation, vnd auch ich dessen nicht schande haben möge.

навѣрно увѣнчалось бы успѣхомъ [1]), тѣмъ болѣе, что англичане и голландцы уже добились этого права и имѣютъ въ Москвѣ свои церкви. При самомъ Мёллерѣ находился хорошій ученый проповѣдникъ (ein studiosus), но свои проповѣди онъ можетъ произносить только на посольскомъ дворѣ Шведскаго короля [2]), который далеко не можетъ вмѣстить въ себѣ всѣхъ желающихъ его послушать.

Весьма любопытны донесенія Мёллера Густаву Адольфу отъ 30-го іюля и 14-го августа 1632 года.

Въ первомъ онъ доводитъ до свѣдѣнія короля, что великій князь отказался исполнить просьбу короля о доставкѣ ему хлѣба въ Голландію въ замѣнъ доставки ему оружія, такъ какъ, за вычетомъ всѣхъ расходовъ по доставкѣ, за ластъ зерна ему будетъ оставаться 10 рублей, что̀ для него слишкомъ не выгодно. Мёллеръ по этому вопросу вошелъ въ сношенія съ нѣкоторыми совѣтниками царя и добился уступки шведамъ хлѣба по 20 рублей ластъ. Великій князь согласенъ получить деньги зимою. Мёллеръ указывалъ Густаву Адольфу, что гораздо выгоднѣе прислать кого-нибудь изъ Голландіи въ Москву съ деньгами, нежели въ Москвѣ размѣнивать ихъ, такъ какъ курсъ стоитъ очень высоко. Мёллеру удалось также выговорить себѣ право закупить и въ будущемъ 1633 году для своего правительства 50,000 четвертей зерна; отъ себя великій князь просилъ доставить ему 2000 латъ по 5 рублей; разсчитаться съ королемъ онъ обѣщалъ при новой покупкѣ шведами хлѣба. Относительно персидской торговли всѣ старанія Мёллера были направлены къ тому, чтобы не допускать до пользованія ею никакихъ чужеземныхъ купцовъ, кромѣ шведскихъ: „Есть надежда, что эта торговля будетъ открыта для шведовъ“. О польскихъ дѣлахъ Мёллеръ писалъ Густаву, что московскія войска стягиваются уже къ польскимъ границамъ, но что въ 1632 году едва ли еще дойдетъ до открытой войны съ Польшей; артилерія у русскихъ еще не въ порядкѣ, недостаетъ у нихъ полковниковъ, да и вообще войска ихъ еще не достаточно подготовлены къ войнѣ.

Во второмъ донесеніи отъ 14-го августа, рукопись котораго очень испорчена отъ сырости, Мёллеръ извѣщалъ Густава Адольфа о прибытіи въ Москву посольства изъ Голштиніи, числомъ въ 12 человѣкъ; это посольство было принято въ Москвѣ съ большимъ почетомъ и удостоилось

[1]) Dann gewiss Ihr K. M. Intercession beim Grossfürsten stadt haben wirdt.
[2]) Aus Ihr K. M. Hoff.

дважды царской аудіенціи, продолжавшейся каждый разъ по $2^1/_2$ часа. Цѣлью посольства было подтвердить дружбу и союзъ между Москвой и Голштиніей. Послы отъ герцога Голштинскаго привезли съ собою богатые подарки царю, 12 литыхъ полевыхъ орудій, порохъ, дробь и др. [1]), Герцогъ Голштинскій предлагалъ Московскому царю свободную торговлю въ своихъ владѣніяхъ и въ случаѣ нужды безпрепятственный проѣздъ черезъ нихъ. Голштинское посольство оставило въ Москвѣ своего коммиссара—Monsour de Roon. Въ этомъ же донесеніи Мёллеръ извѣщаетъ Густава Адольфа о движеніи русскихъ войскъ въ предѣлы Польши, подъ начальствомъ полковниковъ Лесли, Шелля, Унзинга и др. [2]).

6-го ноября 1632 года великій шведскій король палъ при Люценѣ. Неизвѣстно, успѣлъ ли онъ получить послѣднее донесеніе своего агента. Оно, безъ сомнѣнія, обрадовало бы его, такъ какъ съ самаго начала своей войны съ Польшей, а затѣмъ и съ Фердинандомъ II,—онъ, не переставая, хлопоталъ о союзѣ съ Россіей, которая могла бы съ востока напасть на Польшу и удержать ее отъ активной политики на западѣ. Объ этомъ мечтали впослѣдствіи и Оксеншерна, и Христина.

Блистательно было продолжительное царствованіе Густава Адольфа. Съ твердою политическою программою вступилъ онъ на престолъ; продолжатель политики дѣда и отца, онъ стремился сдѣлать изъ Швеціи первую морскую державу на сѣверѣ, подчинивъ ей восточное и южное побережье Балтики. Въ его русской политикѣ мы старались выдѣлить всѣ важнѣйшіе моменты. Мы можемъ теперь, кажется, довольно рѣшительно заявить, что самъ Густавъ никогда серьезно не думалъ о московскомъ престолѣ; не лишняя корона была ему нужна: нужно было твердое обезпеченіе со стороны восточнаго со-

[1]) . . . . 12 Mettallene Feldtstück mit aller zugehörung, gleich sie können gebraucht werden, sowohl kraut vndt Loth vndt offeriret freye passasie für die Soldaten durch sein Fürstenthumb vndt alle seine andere Untersassen freye handtlung in seinen Ländern als auch durch seine Untersassen, alle munition, so er in diesem Orloch nötig hatt, vndt andere Sachen mehr, die ich so perfect nicht habe vernehmen können, welches der Russe sehr hoch estimiret vndt ihme viell Ehre erwiesen.

[2]) Den 11 dieses seindt die Obersten vor des Grossf. handt gewesen, vndt soll nun diese woche der aufzug, Gott helffende, gewiss geschehen, Es haben die Obersten sich nicht vergleichen konnen wegen des march, so hatt der Grossfürstt order machen lassen, dass erstlich Oberster Lessle, nach ichn Oberster Schaell, Oberster Tam (Cam?), Oberster Tobias Vnsing (?), Oberster Russwurm vndt also fort marchiren sollen.

сѣда, великую роль и могущество котораго на сѣверѣ онъ какъ бы предвидѣлъ. Русскихъ надо ослабить, ихъ необходимо крѣпкою стѣною закрыть отъ запада, чтобы къ нимъ не проникли техническія усовершенствованія западныхъ государствъ, безъ которыхъ Россіи трудно одерживать верхъ въ войнахъ вообще. Средства, къ которымъ прибѣгалъ Густавъ Адольфъ для достиженія своей цѣли, не всегда соотвѣтствовали типу религіознаго героя, какимъ хотѣли представить его нѣкоторые историки. Хотя Густавъ II и стоялъ выше всѣхъ своихъ современниковъ, но онъ все-таки былъ человѣкомъ своего вѣка, а этотъ вѣкъ былъ XVII, ознаменованный религіознымъ и политическимъ фанатизмомъ. Не станемъ примѣнять къ дѣятелямъ прошлаго требованій нашего вѣка—и мы никогда не впадемъ въ историческій анахронизмъ. За эгоистическую иногда и совершенно іезуитскую политику Густава II мы не имѣемъ права осуждать его, если только будемъ имѣть въ виду вѣкъ, въ которомъ онъ жилъ, а это необходимо при оцѣнкѣ каждой исторической личности.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ 1. Extrait des points mentionnéz dans la lettre du gouverneur de Plasco Knaize Iwan Fedorowitz Troecourof, envoyée par luy a Mons. Carl Carlson etc. dattée du 16 novembre 1618 [1]).

En premier lieu il mande que le 11 Nov. Mons le M-al Carl Carlson luy a escript une lettre par laquelle il luy mande que Sa M. nostre Roy luy a donné charge et pouvoir de leur rendre Owdo 14 jours après que les Ambassadeurs des deux partis seront retirez. Plus que dans Icelle il fait mention aussy touchant les frontieres de Cariela demandant qu'elles soyent faites avec les bornes et marques requises selon quil a esté accoustumé par cy devant, et quils ayent a se souvenir de renvoyer les canons et autres munitions qui ont esté pris par leurs gens dans le fort de devant Plasco.

Sur quoy il respond et fait scavoir a M-r le M. quil aye a rendre Owdo avec ses despendances, bourgeoys et paysans avec tous leurs biens sans aucun delay selon le traité de paix et l'accord fait par sa Maté, sur le serment de l'evangile et de deliurer Owdo a celuy quils deputeront ou envoyeront pour ce subject; dautant (dit il) quil est escript dans le Contract de la paix que Owdo doit demeurer du costé de Sa Maté avec les canons et les terres bourgeoys et paysans du Ressort d'Owdo jusqu'à tant que Sa Maté aura confirmé la paix par serment et que les Ambassadeurs des deux partys apres

[1]) Стокгольмскій архивъ. Förhandlingar mellan Ryssland och Sverige under K. Gustaf II Adolph's tid.

avoir esté vers les deux Potentats se separeront des frontieres l'un de l'autre, et que 14 jours apres Owdo leur doit estre rendu avec toutes ses despendances. Il mande que les Ambassadeurs de leur grand Duc et de Sa M. se sont rencontrez ensemble et se sont separez sur les frontieres le 14 d'Oct. et que le terme au quel Owdo devoit estre rendu est expiré le 29 d'octobre, et que les limites de ce costé sont faites et celles d'Owdo aussy par les commissaires lesquels ont esté a ce deputtez lesquels apres quils se sont accordez par serment se sont separez l'vn de l'autre. Il mande aussi quils scauent bien que les limites de Cariela sont retardées par la faute de Hans Monques et ses compaignons Commissaires de Sa M. le quel Hans Monque par son opiniastreté a fait en tout le contraire de ce que luy mesme cestoit accordé avec leurs Commissaires et n'a point tenu sa parolle, desirant de faire les limites sur plusieurs endroits des terres de leur grand Duc, contre le raport des vieux paysans desdits lieux et d'allentour, et quils scauent bien que selon le commandement de leur grand Duc leurs Commissaires avec ceux de Sa M. s'estoyent accordez de jetter le sort, touchant les lieux desquels ils estoyent en differend et apres le sort faire jurer les paysans et que le sort est tumbé sur le paysans de leur grand Duc, lesquels devoient jurer et faire serment, ce que les Commissaires de Sa M. Hans Monk et ses compaignons n'ont voullu permettre a leurs paysans de faire, et se sont separez l'un de l'autre des limites; et quil est escript dans l'accord touchant les limites que jusqu'a ce qu'en tout l'on se soit accordé par bonne volonté qu'on ne doibt point se separer, et bien que les limites jusques a present ne sont pas encores faites les Commissaires de Sa M. Hans Monque et ses compaignons en sont cause.

Et touchant le reste des Canons et munitions qui ont esté pris dans le fort de devant Plasco lesquels ont esté retenus dans Plasco jusqu'a present, il mande quils n'en sont pas cause, mais M. le M. dautant (dit il) que apres l'accord de la paix les canons et cloches qui ont esté emmenées tant hors de Nogord, Ladoga, Porco et Stare Russe n'ont este renuoyez a Nogord.

№ 2. Recit d'aucunes nouvelles que jay entendu a Mosco tant des bayards que autres Russes [1]).

Stefan Gorichwostof Bayard de Nowgord lequel estoit ordonne pour Pristaw de Mess-rs les Ambassadeurs, a dit.

Que l'hiver passé le Roy de Pouloigne a enuoyé son chancelier avec bon nombre de gentils hommes Poullonnois et autres gens de guerre enuiron 8 ou 9000 hommes vers les Cazaques de Zaparossky pour les deffaire accause quils estoyent rebelles au Roy, lequel Chancellier, estant dans leur pays a deffait pour le moins 8000 desdits Cazaques en plusieurs endroits, et le reste d'iceux Cazaques peuuent estre enuiron 7 ou 8000 hommes en tout, qui se sont ramassez ensemble dans leur pays, lesquels ont prié l'euesque de Kiof (le quel

[1]) Стокг. архивъ. Oxenst. Saml. Förhandlingar mellan Ryssland och Sverige. 1618—1655. Сшитая маленькая тетрадочка 12 стр. въ 4-ку, безъ года и имени автора; письмо очень четкое.

est a present a Mosco au seruice du grand Duc) de vouloir prier Sa Ma-te de Tzar, de les receuoir a son seruice et qu'ils ne luy demandent aucuns gages ny entretenement, sinon qu'jl luy plaise leur permettre de demeurer sur les frontieres de son pays dans la Contrée de Samowa proche de la blanche Russie, afin qu'estans lá ils puissent faire la guerre aux Polacres et ruyner leur pays en reciproque du mauuais traitement qujls ont receu de sa Ma-te de Poulogne.

Lors qu'jls ont esté deffaits jls tenoient party pour eux seuls et estoyent des obeissants au Roy, dautant que selon le traitté et accord de la paix faite entre le Turc et le Roy de Pouloigne, Sa Ma-te les deuoit retirer de leur pays a quoy ils n'ont voulu obeyr, qui est cause de leur Ruyne.

Ledit Stefan a dit qu'jl ne scauoit sy le dit archeuesque de Kiof a prié le Grand Duc pour eux, toutesfois qujl esperoit que sa Majesté de Tzar les accepteroit a son seruice.

Item vn Strelets de Mosco a dit que depuis peu de temps le Grand Duc les [1]) receus a son seruice lesdits Cazaques et leur a donné 3 places pour se retirer sur les frontieres da la Blanche Russie, l'vne desquelles se nomme Poutiwle, l'autre tzernigow, et la troiziesme Bielgorod.

Plus vn scribe nommé Nefedé Stepanof a dit que Sa Majesté de tzar auoit tenu conseil auec le patriarche son pere et auec tous les seigneurs de son conseil 3 jours apres que Mess-rs les ambassadeurs eurent eu Audience et fut deliberé selon l'aduis du Patriarche de soliciter les Cazaques de Donsky a faire la guerre aux Poulonnois secrettement (sy faire se pouuoit) sans que les Polacres se puissent doubter que se soit par le consentement du Grand Duc, ains comme gens volontiers.

Item que en cas que quelque Roy ou Potentast que ce soit, qui entreprenne de faire la guerre a sa Ma-te de Suede nostre Roy, sa Ma-te de tzar enuoyera ses Ambassadeurs vers Icelluy a fin de moyenner la paix et les accorder.

Il a dit aussy que le grand Duc est fort grand amy de sa Majeste de Suede, et grand ennemy du roy de Pouloigne, et que sa Ma-té de Pouloigne donne tant soit peu de subject au grand Duc, qu'jl luy fera la guerre aussytost.

Il ny a aucune ligue ou troubles entre les Russes ains tout le pays est fort obeissant a leur grand Duc et viuent en bonne paix les vns avec les autres et ny a aucune guerre avec les tartares.

Le Roy de Perse est fort grand amy du grand Duc et luy a enuoyé il y a enuiron 3 ans par ses Ambassadeurs pour present deux Elephans et 24 beaux cheuaux, force argent massif par lingotz beaucoup de sortes de drap dor et dargent et autres belles estoffes de soye de plusieurs sortes a la façon du pais, aucuns beaux sabres et cousteaux, garnis de pierreries, scelles et harnois de cheuaux, dargent doré garnis de Turquoises et autres pierres de grand pris.

Lesdits Ambassadeurs furent bien receus du grand Duc avec grand honneur, l'vn desquels auoit sa femme et quelques enfans auec luy et apres auoir este un long temps a Mosco il tua sa femme, vn de ses fils et 4 de ses seruiteurs.

[1]) Въ оригиналѣ это слово перечеркнуто.

On dit qujl tua vn des gentils hommes du Roy de Perse qui estoit auec luy, et ne scayt on le subject pourquoy, sinon que quelques jours il estoit desesperé et comme hors du sens, aucuns disent qujl auoit mauuaise opinion de sa femme. le grand Duc ayant veu cela, separa l'autre Ambassadeur d'auec luy et toutes ses gens et leur donna vn autre logis, puis quelque temps apres le grand Duc enuoya vn poste expres vers le Roy de Perse auec lettres pour l'advertir de la folye de son Ambassadeur.

Ce que ayant entendu le Roy de Perse ordonna jncontinent vn seigneur du pais auec forces gens pour aller au deuant dudict Ambassadeur auec Commandement de le faire mourir la ou jl le rencontreroit, on tient que cela a esté selon le commandement du Roy de Perse. L'Annee passée enuiron sur l'Automne, le grand Duc enuoya ses Ambassadeurs vers le Roy de Perse auec grands presens, forces oyseaux de Proye, vaisselle dargent dorée et de toute sorte de Pelleterye et de plusieurs sortes de harnois de cheuaux fors richement faits.

Les Ambassadeurs que le grand Duc a enuoyé se nomment Knaize Grigoré Wassilyevitz Tuffaykin, Dworaynin Grigoré Filatief et vn Diak vn secretaire nommé fedor Panof.

Le plus grand traffique des Russes est auec les Angloys et Hollandoys a Arcange, Ils ont leur maison propre a Mosco, et ameinent a Mosco de toutes sortes de draps, velours, satin, damas, taffetas et autres sortes de Marchandise, et en contre eschange les Russes leur donnent des Cuirs, du suif, ou graisse, de la Cire, du lin, et de toutes sortes de Peleterie.

Pour les grains quils ont eu abondance dans leurs pays ains les vendent par les villes a bon prix.

Ceux de Perse ont aussy grand traffique auec les Russes, Ils ameinent de leur pays de toutes sortes de drap dor et d'argent, tapis, soye, or et argent de fil, espiceries et forces thoilles de Cotton, et en contre eschange jls prenent des Russes de toutes sortes de draps et pelleterie sables, martres, renards noirs, leopards, escurieux et ermines, et cuirs Rouges, et boys de Bresil.

La plus grande partie des marchands Persiens ne viennent que jusqu'a Astracan et apres auoir changé et vendu leur marchandise s'en retournent.

Quelques vns des Russes vont aussy jusques en Perse, et demeurent ordinairement a aller et venir vn an et demy ou 2 ans, mais la plus grande partie ne vont que jusqu'a Astracan, ou ils changent et vendent leur Marchandise.

№ 3. 1626, 20 Febr. Instruction och vnderrättelse som Kong. May. hafuer befallet gifua Stathollaren på Räfle Edell och wälbordig Ewert von Broman och Hindrich von Ungern, öfwer de ährанden dem hoos Storfursten i Muskou att förätta, förtrodde äre [1]).

1. Strax efter denne Instruction och medfölliande Creditif äre anammade, skall (имена) förfoge sigh på den wägen äth Narfwen, och derifrän genom Städthollaren Anders Ericksons skrifuelse lathe Woiwoden på Nougärdhen wetha att de af K. M. äre afferdade till Storfursten med breff och gode saker,

[1]) Стокг. архивъ. Oxenst. Saml.

och begäre derföre att wetha huarest Storfursten är till att finna, säsom och huad wägh han menar de bequembligen taga skole.

2. Så snartt suar kommer tillbaker, skole sendebuden begifua sigh med sitt medföllie till wägs äth Nougärden eller Pleskou huillken wägh dem wijst warder, och när dhe komma in öfuer Ryske Gränzen, då förholla sigh efter sedwanligtt bruk allenast att de hafua K. M-s högheedt och reputation i achtt, och icke cederendes Rysserne i sine fägengheeter, gifua dem tillfalla att billa sigh någon högheet eller praerogatif in, och allt effter som den nationen för dette är bleffuedt omgängett.

3. Effter de och vthan twifuell blifue medh Prestaf förde och med Rysk kost frijholldne, då skole de iu så lage att de uthi altt icke desto mindre tesgmoniere H. K. M. högheedt, så att de sädane acter och Legationer icke frambdeles i näger motte praeiudicere, vtan fast heller der de kunne sigh och dem andre till efterdöme någon fryheet tillholla, att de dedh doch medh högligheedt och efter Landsens bruk göre.

4. När de komme näste nattlägrett in mott Muskow, skole de begära att senda en deres medföllie föräth at förkunna deres ankompst, så frampt dem blifuer dedh tillathet, men om dedh icke blifuer dem tillatedt, må praestafwen göra (?).

5. Sedan dhe komme i Muskow skole dhe holla an anten gjenom deres Tollk eller Prestafwerne efter lägenheethen om Audientz ju förre ju heller, och så snart dhe komma till audienz och blifue förde in för Storfursten, skole dhe med scheligh reverentz så at K. M's högheedt erholles, wänskapen icke desto mindre skyner och storfurstens wijrdningh hafues i acht, stella sigh der för honom, och då effter siellfwa breffwetz inneholldh först fräga storfursten huru han må, och sedan referera honom all statum rerum, säsom och incitera honom till att vnderstodie dedh gemena wäsendh och hindra keysarens sampt kongen i Spaniens och Pälackens framgängh der igenom att han retraherer Pälacken ifrän de andres adsistence, alldeeles med de orde former och sädt allenast mutatis mutandis som siellfue brefuedh till storfursten vtwyser.

6. Finne de storfursten benägen att wela Pälacken i häredt och höra deres taal gärna, så skole dhe, der discurserne gifues, så myckedt mehra äggia honom, refererendes honom eller Rädedh tillständedh i Tyskland, Italien, den starcke correspondence emillan keysaren, kongen i Spanien och Pälandh, så och Päwen och dem Catholiske, till att vttrotha alla andre religioner den Ewangeliske serdeles och Grekiske Religionen. Enkannerligen skole sendebuden exaggerere de störe förföllierser som i Pälandh äre ochristeligen anstellte emott den grekiske Religionen, huilcken dhe sompt medh list sompt med wäldh söke att dempa och vtrota, oachtadt huad lyffte och försäkringar deremott giorde äre i—. Sedan huru de mäge vnderleggie sigh alle andre kongeryken, och huru de allarede hafue parteret sin emillan Europam vthi deres hagh och rädslagh, så att dedh hus Österryk skulle beholla Tysklandh, Italien Franckeryke, Spanien, Engelland och Nederlandh, och sedan Hungern och att konungen i Pälandh och hans barn skulle intaga Rysklandh, Swerige och Danmark och legge dem vnder Päland och sedan skulle de bäde så dedh huus Österryke som Pälandh tasta Turcken an, och byta hans Ryke sin emillan.

7. Och endoch sädana deres deseigner säge nägodt wijdt vth, så hade de allarede lykwäll gätt der ett gott skoff opä, så att huar dedh icke i tydh ginges emott, ware alltydh till befruchta att huar de ähn icke alldeeles fullborda sine tanckar, så wore doch intedt till att tuifla att de iu skulle bringa oss andre vthi fahra, men om de andre interesserede potentater fahra fortt som dhe haffue begyntt, och storfursten wille på sin syda ochsä giöra sitt till saken, då ähr intett tuifuell, att man kan genom guds nädhe komme dem sielfue att periclitera af sin egen stat.

8. Sendebuden skole och på dedh falledt att Ryssen synes willigh, föreslä honom om han icke wille reta Tartaren op emodt Pälacken, ithem om han icke wille läggie sigh i tractat medh de Zaporouski Cossakerne att abstrahere dem ifrän Pälandh och insenda dem at utplundra Pälandh, huillkedh synes lätt att nää, efter de seyes myckedt at wara offenderede af Pälacken enkannerligen för Religionens skuldh som kon. i Pälandh söker att vthrota och mängestädes allerede hafuer fullbordat.

9. Hwadh nu härvthi kan utträttas, dedh är gott, men finne de Storfursten och hans Rädh mindre dertill benägen, så mä de och wara så myckett sparsamare i desse discurser, och ju latha sigh wara anlägett att förfara grundtligen så Ryksens som storfurstens egen stat, på huadh fundament han nu stär, och huad partie som nu där i landedh högste röst hafuer, och huru dhe ähre en och annan sin Nabor affectionerede.

10. Huru dedh sigh och hafuer der i landedh med köphandelen, enkannerligen med Sydenhandelen vthur Persern, så och Kornhandelen och annadt slykt, dedh skole dc och med flytt förfahra och wetha at göra H. K. M. relation om.

10. Fräges nägott om krigett emellan H. K. M. och K. i Pälandh skall continueras eller komma till tractat och afhandlingh, så mäge sendebuden suarat ambigue att de wäl intett annatt wethe, än at Krigett skall continueras för de orsaker skuldh som tillförende ähre förmällte, men så wore wäl nägre store herrar som wille lägge sigh der emellan, och wore wäll skrifter derom wäxlade, men ingen lyknelsse ännu der till, wijdare ähn huar H. K. M. säge ingen annan potentat mehre att wele tage sigh saken om, kanskee torde H. K. M. och sökia medell att upskiuta desse twister till bättre lägenhett, der till Pälacken intett syntes obewägen. Medh sädane relationer moste sendebuden holla Ryssen emellan tw.

12. När dette wore förrättatt, skole sendebuden sökia en snar expedition och der med sökia at komma med första tillbaker igen och giöra relation.

№ 4. Письмо царя Михаила Ѳеодоровича королю Густаву II Адольфу. Москва, 25-го апрѣля 1626 года [1].

Par la grace de la tres renommée Trinité. Nous Grand seigneur Tzar et Grand Duck Michael Fedorowitz de toute Russie Samodersetz etc. (son titre plain.). A Haut et tres puissant Prince et seigneur Gustave Adolph.... Nostre

[1] Стокг. архивъ. Копія.

M-té de tzar souhaite affectionnement tout bien et santé. Vous auez enuoyé vers nostre M-te de tzar vos plains Ambassadeurs Euert Bremen et Hindrik van Hongren, auec vostre lettre, ausquels nous (Grand Seigneur) auons donné promptement audience et auons entendu benignement leur legation comme aussy la lecture d'icelle lettre, laquelle auons receue de bon coeur.

Et touchant ce que vous nous auéz escript par vostre lettre comme aussy vos Ambassadeurs ont recité en l'Audience nous saluant et souhaitant tout bien bonheur et felicité. Nous (grand seigneur) receuons cela de bon coeur et d'affection. Et en reciproque Nous vous saluons et souhaitons bonheur et santé et sur voz royaumes bonne prosperité et tout bien.

Quand a l'amitié perpetuelle qui a esté Conclue et arrestée entre Nostre Ma-té de tzar et vostre M-té Royalle, Nous l'auons tenue jusques à present et tenons ferme, et voulons d'ores-en-aduant l'entretenir selon le contract et accord de la paix, sans en rien y diminuer.

Et touchant ce que vostre Majesté nous a escript Nous donnant a entendre que l'Empereur auec le Pape, le Roy d'Espaigne et le Roy de Poulogne se sont vnis et bandez entre plusieurs Roys, Princes et Potentats d'Allemaigne, et qu'jls ont eu beaucoup de Principautes commis grands troubles auec effusion de sang, desirans d'estre seigneurs par dessus toute l'Europe, et que le Polacre Sigismondus par son orgueil a desiré et recherché tous les moyens de reduire en vnité le Royaume de Suede auec celuy de Pouloigne et Litwanie et de seigneurier sur deux Royaumes et que pour ce subject ledit Roy Sigismondus vous a escript faucement pour prolonger le temps, afin que cependant il aye loysir de traicter auec l'empereur et le Roy d'Espaigne pour faire au Royaume de Suede, de mesme qu'jls ont fait en plusieurs autres pays et seigneuries, ce que vous voyant la fauceté d'icelluy, vous estes esleué allencontre de luy lui faisant la guerre, et auez pris de luy beaucoup de places et canons et aussy qu'auez deffait et battu forces gens.

Dauantage vostre Majesté donne a entendre l'jniustice et mechanceté dont le Roy de Pouloigne a usé pour cy deuant allencontre du Royaume de Ryssye et comme il a respandu beaucoup de sang et desire maintenant de pouuoir faire de mesme dans nostre Royaume de Russie comme aussy de troubler le Royaume de Suede et d'y repandre le sang. Nous receuons cela de vous et le tenons pour vne grande amitié et auons ordonné Nostre plus proche Boyarin (ou gouuerneur general) et Namyesnik de Cazan Knaize Iwan Borissovitz tzercasquoé et autres ses Compaignons auec charge d'entendre de vos Ambassadeurs leur proposition, et d'en resoudre ensemble auec eux et de leur donner responce, tant sur vostre lettre que sur leur legation selon qu'jl apartient et que faire ce peut selon le temps present. et apres auoir gratiffié de nostre benignité voz Ambassadeurs nous leur auons voulu donner congé promptement.

Nous desirons que vous soyez asseuré de nostre bonne affection et amitie, et de demeurer auec nous (grand seigneur) en jcelle auec bonne correspondance, et que nous puissions cy apres scauoir de vostre bonne santé et vous de la nostre, Et nous dores-en-auant desirons demeurer auec vostre Majesté en amitié et bonne correspondance et d'entretenir des maintenant et cy apres

entierement nostre accord selon qu'jl a esté conclud et arresté par le contract de la paix sans en rien diminuer et desirons que vous faciez aussy le semblablement. Escript en nostre hostel en la cité Royalle de Mosco le 25 jour d'apuril. 1626.

№ 5. Glaubwürdtger Bericht, welcher Gestalt wegen erhaltener Victorie bey Leipzigk der K. M. zue Schweden zue sonderlichen ehren, Der Grossfürst von der Moschow in und vor der Stadt daselbst einen Triumph angestellet und gehalten. Moschow den 14 Nov. 1631 [1]).

Nach dem von der Miracouleusen Victorie, welche S. K. M. zue Schweden für Leipzigk erhalten, der Grossfurst von der Moschow vernommen, hatt höchstged. Kon. M. zue sonderlichen ehren derselb zue anzeigung seiner darüber habenden Frewde den 1 Nov. huius in Gross Moschow vor der Stadt vfm freyen Velde 48 grosse newe Me(a?)thanen(?) stücke fuhren lassen, vmb dieselbe zue probiren. Folgends Tages war der 2 Nov., ist der Triumph solcher gestalt gehalten. Es seind auff dem Platz, da obgedachte stücke gestellet worden, 152 fähnlein Volcks, wie man vermeint, 13000 Mann an Moussqueterer und Strelitzen sollen gewesen sein, heraus marchiret, darauff eine battaglie geschlagen worden.

Als ist zue erst vom Schlosse aus dem groben geschütz eins nach dem andern der anfangk gemacht darauff die Mousquetirer und Streletzen im Velde ebener massen das Salue benebst den obgedachten 48 grossen Stücken gegeben und geschossen, und ist zu dreyen vnterscheidlichen mahlen solches geschehen, das die grossen Stucke vnd Moussquetten nach einander lossgebrennet und gelöset worden. Das seind auch alle die glocken so wohl vfm schloss als in der gantzen Stadt gezogen, und in den Kirchen hin und wieder Danksagungen für solche glückliche Victorie geschehen und gebethen, das Gott der Allmechtige Ihr K. M. fernern glücklichen Success und Ueberwindung verleyen wolle. In solchem Triumph theten wegen des grossen getümmels und geschützs vieler Boyaren und Vornehmer Herrn Pferde, welche ein solches nicht gewohnt, sich vfs lauffen und rennen begeben, das ihr viele, die sich dafür nicht gehüetet von Pferden hin und wieder verlauffen. Bey gedachtem Triumph ist ein grosses aufsehen und viel lauffens aus der Stadt von grossen Herrn auch andern hohen und mindern (?) Standes Persohnen, dasselbe anzuesehen gewesen. Da das Veldtt so voll gewesen, das mans nicht hat absehen können, und, wie man vermeint, soll über 60000 Mann zuesammen

[1]) Стокг. архивъ. Oxenst. Saml. 1618—1655.—Ср. письма Henrich von Dam'a и Thobias Vnsingk'a къ Густаву Адольфу отъ 6-го ноября 1631 г., Москва. Получивъ вѣсть о Лейпцигской побѣдѣ, seindt dieselben (царь, патріархъ и совѣтники ихъ) nicht allein sehr lustig vnd frölich darüber gewest, sondern es haben auch Ihr Z. M. den 2 Nov. vor der Stadt im feldt mit etzliche tausent man und mit in die 100 stück in und ausser der Stadt freudtenschuss und salue thuen lassen und also freudten zeichen gegeben, das sie herzlich darüber erfrewt sein, welches uns frembden und Ausslendter auch nicht wenig freudt erweckt, weiln wir darauss abnahmen, das Sie es guett mitt E. K. M. meynen.

gewesen sein, das also in ganz Moschaw solche herrliche Victoria erschollen und ruchtbar worden. Dem ewigen Gott sey dafür Lob und Danck gesaget.

№ 6. Изъ писемъ агента Іоанна Мёллера къ королю Густаву Адольфу [1]).

1) Musskaw, den 11 oct. 1631.

. . . . . das der Grossfürst mir durch den grossen Bojarn Knes Iwan Borisowitz Circaski sagen lassen, was massen er etzliche Russen zu Smalenski hette, die ihme sehr trew wehren, undt von ihnen vor gewiss berichtet worden, dass ein Rigischer Burger dessen Nahme mann nicht erfahren kann, zu Smalenski soll gewesen sein, welcher bey dem Gonsefxi in solchen grossen Ehren gehalten worden, das der Gonsefxi ihn im Wagen oben an sitzen, auch mit stadtlichen beschenkungen undt verehrungen versehen lassen, worbey er dann gute anschlege soll gegeben haben, welcher gestaldt die Stadt Riga einzunehmen wehre, auch wie er sie dem Pohlen überliefern undt das Er der Pohle solche einbekommen solte, es machen wolte, welches dann Ihr K. M. Ich also zuerkennen geben solte, damit Ihr K. M. sich zuachten haben möchten. Ich habe es auch an den General Gouverneurn im Liefflandt Johann Skytten geschrieben, das er ein wachend Auge darauf haben wolle, undt darob sein, das Er in der Stille dahinder kommen möge, ob etwas daran seij oder nicht, dann mann leicht erfahren, was vor Kaufleute dahin zuchandeln pflegen, unter welchen es zweifelsohne wohl einer wirdt gewesen sein.

Alhiero kommen fast täglich allerleij Tartarische Gesandten ahn, welche von den Grossf. mit Kleidung undt andern sachen wohll beschencket werden, undt wirdt künfftig mit dem Pohlen wohll frisch fortgehen, wann das nur ein anfang damit gemacht würde, Es verlanget dem Grossf. sehr nach Teutschen Volck, Er hofft ob Ihr K. M. ihme mit ein baar Regiementern behülflichen sein könten, die sie draussen abdanken möchten.

Es lesset auch der Grossf. fleissig bitten, das von Ihr K. M. er in andtwort wegen des Dähnen, wie vor diesem geschrieben worden, ehesten bekommen möge undt wehre ihme darneben nichts liebers, als Ihr K. M. glücklicher Zustandt zuuernehmen, wolte ihm auch mehr nicht wüntschen, als das von Ihr K. M. Er nur alle Wochen Post haben könte, dann so offt also der Grossf. meiner gewahr wirdt, lesset Er mich fragen, ob von Ihr K. M. ich keine Zeitung habe, das er also gross verlangen nach Ihr K. M. Zustandt zu wissen tregt.

2) Musskow, den 14 Nov. Ao 1631.

. . . . Welche gute erfreuliche Zeitung (о Лейпцигской побѣдѣ) der Grossf. gliechsfahls mit sonderbahren Freijden vernommen, undt alsobaldt eine dancksagung thuen, auch eine ziembliche anzahll grosser Stücke so wohll über anderthalb hundert Fahnen bewehrtes Volcks, welches in etzlichen Jahren vor der Stadt Musskow also beysammen nicht gewesen ist, ins Feldt führen, ihre Batalie stellen, undt alda zu drey unterschiedtlichen mahlen beydes

[1]) Стокг. архивъ. Muscovitica, Agenten Joh. Möllers bref. 1632. Всѣхъ писемъ 5; они всѣ подлинны.

mit denn grossen Stücken undt Mussqueten grossen prechtigen triumph schiessen lassen, ingleichen seindt etzliche Stück vom Schloss abgangen, die auch wohll in die 20 undt mehr Jahren vom Schloss ab nicht seindt gelösset worden, aldieweil sonsten kein gebrauch ist, mit grossen stücken alhiero zuschiessen, es auch bey eintzigen Menschen gedencken kein solcher Triumph in diesen Landen geschossen undt gehalten worden, als nun geschehen. Nebenst solcher Triumphirung lesset auch Ihr K. M. der Grossf. fr. salutiren undt von Gott dem Almechtigen wünschen das Er der Allerhöchste Ihr Kon. M. ferner victori wieder alle jhre Feinde geben undt verleihen wolle, welches Ihr K. M. ich gleichfahls von hertzen wüntzschen thue.

Hierbey habe ich auch wegen obermelten grossen Bojarn gedacht, wie es kommet das der Grossf. dem Pohlen diess Jahr keinen anfall thuen liesse, jnmassen er es belobet dass in diesem Jahre geschehen solte, hat Er mir darauff zur andtwort werden lassen, dass der Grossf. von den Murrischen Tartarn etzlich taussent Mann haben sollen, weill Er aber solche durch entstehung eines zwiespalts nicht bekommen, auch kein Teutsches volck angelanget, unangesehen Monier auch gelobet mit ein gut theill volck anhero zu kommen, welches ebenmessig nicht geschehen, vber dessen aussenbleiben Er sich dann sehr verwundern thut, alss konte diess jahr nun nichts vorgenommen werden, sondern müsse verbleiben biss künfftiges Jahr geliebt's Gott, da dann der Einfall mit seinen Bojarn, Cosagken, Murrischen Tartarn undt teutschem Volck, so viell er beysammen haben würde, gewiss geschehen solte. Ich verspühre undt mergke aber so viell, das der Grossf. wann er das Siewirski Landt wieder hette, wohll lieber mit dem Pohlen Friede machen möchte, alss das er mit ihme fechten solte, Dann er vor seine Persohn gantz keine Curasi zue fechten, hat sich aber nicht mehr alss einmahll im Feldt gewaget, das Teutsche Volck trillen undt kegen einander scharmusirn zu sehen, welches jhme sehr wohll gefallen, aber ein gross wunder gewesen, das er sich also erkühnen dörffen, Es sey nun wie ihme wolle, Er gehe so vnnothen (?) daran als er immer wolle, so wirdt er doch endtlich den Soldaten Tantz vor die handt nehmen undt zum Schwerde greifen müssen.

Von des Dänischen Gesandten habe Ihr K. M. ich vor diesem geschrieben, wie das Er sich mit worten treflich Perss (?) alhiero angestellet, undt jhme desswegen das halbe korn genommen worden, welches ihme sehr verdrossen, auch gar übell zufrieden gewesen, das er so gantz vnverrichter Sachen von hier ziehen müssen undt nicht ein einziges schreiben mitbekommen, dahero er gleichsfahls in seinem wieder abreisen von hier unter wegens kegen den praestauen den Mundt sehr gebrauchet, vorgebende, er sehe wohll, das der Grossf. Ihr K. M. in Schweden, wohl zugethan wehre, vndt geschehe nur dess wegen, weill Gott der Allmechtige Ihr K. M. grosse victori verliehe, do doch, wann mann es recht betrachtete, der Grossf. vielmehr seinem Könige zugethan seie, vndt mit ihme correspondentz halten solte, aldieweil Er dem Grossf. dazumahle, als Ihr K. M. dem Grossf. ins Landt gefallen, undt albereit Naugarten inne gehabt, einen grossen Dienst gethan hette, denn so Ihr K. M. mit ihrer armee in Russlandt undt Ingermanlandt gewesen, so wehre sein König Ihr K. M. wieder ins Landt gefallen, dadurch Ihr K. M. dem

Grossf. Naugarten undt anders mehr wieder abtreten, Friede machen undt sich zurück begeben müssen, welches der Grossf. niemande als seinem Könige zudancken gehabt, aber er sehe undt verspühre numehr die gröste undanckbarkeit, welche zu seiner Zeit wohll vindiciret werden solte, ja Ihr K. M. in Schweden hetten gut Friede zumachen gehabt, nachdem sie dem Grossf. so viell Landt abgenommen, als nehmblich gantz Ingermannlandt, wann sein König dem Grossf. so viell Landt abgenommen, so wolte er auch desto ehe Friede machen, Es solte aber der Grossf. versichert sein, wofern seine Gesandten bey seinem Könige nicht mit volkommener Instruction ankommen undt von dem Grossf. seinem Könige die Lapsche Grenze nicht wieder abgetreten wurde, das alsdann seines Königes Orlow Schiffe künfftiges Jahr geliebts Gott zu Arg Angell gewiss sein solten, undt solche grentze mit gewaldt einnehmen lassen wolte, undt was desgleichen trauworte mehr gewesen.

Auf der Grentze zwischen Tessaw undt Naugarten seind 4 oder 5 hundert Mann Teutsches Volcks ankommen, welche also gehalten werden, das sie sich auff den Teutschen Boden wieder wünschen thuen, dann der Grossf. anietzo so treflich karg wirdt, weill er des vielen aussgebens ungewohnet, das die Soldaten das jenige, was ihnen auf den Teutschen Boden gelobet wirdt alhiero nicht bekommen können, wie auch etzliche Officirer, so schon eine lange Zeit alhier in der Musskow aufgewartet, ihnen von hertzen wünschen (?), weiln es sogar schlefrig mit dem kriege alhier umbgehet lieber auf den Teutschen Boden zu sein und alda tapfer zufechten, denn so lange stille undt gleichsamb als vf der Baaren alhiero zuliegen.

Sonsten erwartet der Grossf. Ihr K. M. resolution stündtlich, lesset mich auch offt fragen, ob von Ihr K. M. ich keine andtwort auf die jenigen schreiben, so an Ihr K. M. abgangen, bekommen habe

3) Moskau, 30 Jul. 1632.

..... das der Grossfürst den Roggen kegen die Waffen Ihr K. M. schreiben nach also nicht könten liefern lassen, dann wann der Grossf. den Roggen frey nach Holland schaffen undt die fracht undt alle uncosten tragen solte, so bekehme er kaum 10 R. vor die Last, welches ihme ein grosser schade wehre, undt ob er schon die Waffen umb etwas bessern Preiss bekähme als sonsten, so müsse er doch noch schaden leiden. Demnach undt dieweill es auf diese weise nicht angehen wollen, so habe vermöge Ihr K. M. mir uberschickten Memorials ichs endlichen durch viell verehrung an grosse Herren dahin bearbeitet, das Ihr K. M. vor ein Cetuers Roggen mehr nicht, als ein R. geben dörffen, das also die Last brey ins schiff, da sie vor diesem 30 R. zu stehn kommen, sich anietzo vff 20 R. belaufen thuet, welches stracks der dritte theill bessers kaufs ist, als Ihr K. M. es vor diesem gehabt.

Mit der bezahlung will der Grossf. so lange, biss künftigen ersten Schlit tenweg, das die gelder anhero in die Musskow können geschafft werden, gedult haben, worauf ich dann einen nach Holland abgefertiget, welcher die Gelder von dar auf gedachte Zeit anhero bringen undt verschaffen soll, welches Ihr K. M. also viell profitlicher ist, als das mann hette Wexell trecken (?) sollen, indem der Wexell anietzo sehr hoch gehet, also haben Ihr K. M. die auf gelder io zum besten.

Untt nachdem mahll ich gesehen, das Ihr K. M. den Roggen umb einen guten Preiss ia des dritten theills besser, als sie es vergangenes Jahr gehabt bekommen, so habe ich wiederumb umb 50000 Cetuer Roggen auf künftiges Jahr geliebts Gott angehalten, welches auch gewilligt worden. . . . Zudem so ist es auch nicht nötig, das Ihr K. M. einen sonderlichen commissarium zu ausschiffung des Roggens zu Arg Angell, so lange Ihr K. M. einen Agenten alhiero haben. bestellen, besondern kann es wohll ein Kaufmann alhier der des Landes monier undt die sprache kündig verrichten.

Diesem nach lesset Ihr K. M. der Grossfürst bitten Ihr K. M. wollen ihme die willfährigkeit erzeigen undt ihme 2000 stück Reuter Harnisch das stück vor 5 R. zukommen lassen, die gelder darfür konten von dem Roggen, so Ihr K. M. künftiges Jahr haben sollen, abgekürtzet werden, dann die Harnisch doch nicht ehe hier sein konten, als kommenden Winter geliebts Gott. Dem Patriarchen verlanget sehr, ob von Ihr K. M. er wieder andtwort bekommen wirdt.

Den Persianischen Handell betreffende, thue ich meinen eussersten und möglichsten fleiss darbey, das solchen keiner bekommen möge, welches auch wohll, so lange ich hier bin, nicht geschehen soll, ich will es wohll mit allem fleiss verhindern helffen. Wann Ihr K. M. etwann einen Handell nach Persien wüssen (wünschen?) undt das darbey etwas zu profitiren wehre, undt solchen den Grossf. vorschlagen liessen, so würde Ihr K. M. der Grossf. denselben dahin zutreiben undt zuführen gern vergönnen, doch mit dieser condition, das der Grossf. sein theill auch mit darin haben wolte. Denen Obristen alhiero ist angesaget worden, das sie binnen 14 Tagen mit dem Volcke zu Velde sollen, welches aber er weiter nicht als biss vff die Grentze gehen wirdt, glaube schwerlich, das sie diess Jahr was anfangen werden, besondern werden erstlich sehen, was die Pohlen thuen wollen, ob sie den Anfang machen werden; mitt der Artolerey ist es gar schlecht alhiero bestellet, sie haben noch keinen Obersten darüber, undt in summa est ist noch zur Zeit gar geringe order darbey; die Russen bilden ihnen ein, wann sie nur die Exertitia wissen, so haben sie genugsamb undt wirdt der Feindt stracks vor sie laufen müssen, welcher dann die Zeit geben wirdt, welch theils eins das andere vor sich oder hinter sich iagen wirdt.

Г. Форстенъ.